

Ирэн Блаватская

Уходя

НЕ ЗАРЕЖКАМСЯ

18+

Ирэн Блаватская
Уходя не зарекайся

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Блаватская И.

Уходя не зарекайся / И. Блаватская — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Еще вчера я была современной свободной девушкой, известной спортсменкой. Ездила по миру и защищала честь страны. У меня был жених, любовь, и куча планов на жизнь... А что сегодня? Сегодня я никто... Не знаю, доживу ли до завтра, и в каком публичном доме, в гареме, или где еще в итоге окажусь... Скажи мне кто-нибудь еще вчера, что я могу оказаться в такой ситуации, то точно бы громко рассмеялась и покрутила у виска... А сегодня мой день рождения... День моего совершеннолетия... День, когда меня жестоко избили и изнасиловали... День, когда мой мир перевернулся, разбился, и разлетелся на мелкие осколки... И мне уже совсем не смешно... Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Ирэн Блаватская

Уходя не зарекайся

ЧАСТЬ 1

Мы никогда не бываем столь незащищены, как тогда, когда любим и никогда так безнадежно несчастны, как тогда, когда теряем объект любви или его любовь.

Зигмунд Фрейд.

ПРОЛОГ

Едва проснувшись рано утром и открыв глаза Ева почувствовала страшную боль... Болело все тело, каждый его миллиметр... Сжимая зубы, она с трудом заставила себя подняться и сесть на матрац, облокотившись об стену. Голова гудела и шла по швам.

На ней было арабское просторное платье... она смутно помнила как он под самое утро небрежно бросил ей его и рявкнул – оденься...

А потом ее принесли сюда... было еще совсем темно... и как только опустилась на постель, то сразу отключилась...

Оглядев свою тесную каморку в тусклом свете маленького окошка, хотя окошком его сложно назвать, скорее дыра в стене, у самого потолка, она предположила что находится где-то в подвальном помещении...

Матрац на котором спала находился прямо на голом полу, и судя по вони исходившем от него, лежал здесь давно, и был далеко не первой свежести... «Вероятно и я не первая, и конечно не последняя обительница этих покоев... Вот и все гостеприимство...» больше в комнате не было ничего.

Это безумие какое-то... Это просто не может быть правдой...

Еще вчера я была современной свободной девушкой, известной спортсменкой, ездила по миру, и защищала честь страны, у меня был жених, любовь, и куча планов на жизнь...

А что сегодня ?

Сегодня я никто... не знаю, доживу ли до завтра, и в каком публичном доме, в гареме, или где еще, в итоге окажусь...

Скажи мне кто-нибудь еще вчера что я могу оказаться в такой ситуации, то точно бы громко рассмеялась и покрутила у виска...

А сегодня мой день рождения... День моего совершеннолетия... День когда меня жестоко избили и изнасиловали... День когда мой мир перевернулся, разбился, и разлетелся на мелкие осколки...

И мне уже совсем не смешно...

Ощупывая свое измученное тело, мелькнула мысль «руки на месте, ноги вроде тоже. Уже хорошо...»

Стоило ей коснуться лица, как тут же перед глазами пронеслись страшные картины вчерашней ночи:

– Даа...совсем неласково меня приняла арабская земля, и моя восточная сказка оказалась совсем недоброй— прошептала Ева ощупывая потресканные, искусанные губы и опухшее лицо.

ГЛАВА 1

Ехали долго, целую вечность как ей казалось, руки связанные сзади уже изрядно отекли и болели, мешок натянутый на голову совершенно не пропускал света... и ко всему прочему рот был заклеен скотчем...

Раз не убили сразу, значит убивать меня не будут... эта мысль не могла не радовать, но и радовать особо не могла.

Будут требовать выкуп. Представляю сколько затребуют... Боже мой а кто будет платить? Моя мама? Откуда моей маме деньги чтобы меня выкупать? Кредит брать в банке? Не факт что дадут. Как его потом выплачивать?

Они всегда жили скромно, звезд с неба не хватало, мама преподавала в школе, а отца она не знала. Он ушел от них когда она была еще ребенком, платил исправно алименты и никогда не участвовал в процессе ее воспитания.

А если не будет выкупа то.... Она покрылась холодным потом...

Работотворцы – а она даже не сомневалась что попала в их руки – ни перед чем не останавливаются, это их бизнес... просто продадут меня в рабство, какомунибудь богатому арабскому сластолюбцу в гарем...

Или еще хуже в бордель... Сколько женщин в мире пропадают ежегодно, которые в итоге попадают в рабство, но то что это может каким то образом коснуться ее, и она может оказаться одной из них, ей такое и в страшном сне не привиделось бы.

Какая жестокая ирония отправиться в восточную сказку, к любимому мужчине.... А оказаться на войне, под бомбежками, совсем одной, без помощи и поддержки. А потом еще попасть в руки возможных торговцев людьми.

Мысли роем одна страшней другой проносились в голове... Вопросы... вопросы... и ни одного ответа.

С ней никто не говорил, никто ничего не объяснял. Не озвучивал требований. Все еще впереди... Просто надели на голову мешок и спешно затолкали в машину... Неизвестность страшила и пугала...

Попыталась пошевелиться, поменять позу, отекающие руки изрядно болели, гудела голова по которой прошлись чем-то тяжелым, мешок на голове затруднял дыхание...

но усилия оказались напрасны...

Двое крепких мужчин сидели с двух сторон от нее ... она была плотно зажата между ними... и каждой клеткой своего тела чувствовала их натренированные мышцы, которыми они временами поигрывали... и ни одного слова за всю дорогу...

Психологическая атака... пронеслось в голове. Возможно таким образом подавляют волю жертвы... Головорезы, без жалости и страха... попробуй рыпнись... и поминай как звали...

Наконец когда уже приехали, ее грубо выволокли из машины, и куда-то потащили... передвигались очень быстро, ей почти было нечем дышать, но к счастью минут через пять остановились. Не успела она отдышаться, как кто-то сорвал с ее головы мешок, от резкого света она зажмурилась, а когда открыла глаза увидела перед собой его...

– Меня зовут Салман – коротко представился он на неплохом русском, с легким южным акцентом, и медленно, с нескрываемым удовольствием изучил ее с ног до головы. От его плотоядного взгляда не ускользнуло пожалуй ничего. Обхватив ладонью скулы, приподнял ее лицо, чтобы лучше разглядеть, не упустив ни одной детали... и судя по его кривой ухмылке, остался вполне доволен своим приобретением...

Возможно точно так же он и лошадей на аукционе приобретает, глаз наметан...

Необыкновенна хороша собой, юная и грациозная как лань... и слегка приобняв ее одной рукой, все так же гипнотизируя глазами, другой резко сорвал скотч с ее рта...

Вскрикнув от боли, она покачнулась, но он крепко держал ее, и не дал упасть...

По ее белой, нежной коже, через все лицо, проходила ярко выраженная, красная полоса от скотча, по которой медленно потекла слезинка, а она стояла зажмурив глаза, до боли прикусив нижнюю губу... Это не укрылось от его взгляда.

– Все в порядке, не бойся, здесь тебе нечего бояться – проговорил он смахнув слезу тыльной стороной ладони.

Открыв глаза она нервно вздрогнула от увиденного в двух шагах от себя, и опять непроизвольно зажмурилась, мотнув головой, как бы прогоняя видение...

Проследив за ее взглядом, и увидев своего единственного друга, правую руку и голову его охраны Мусу... Салман улыбнулся. Муса внушал страх всем кто когда либо встречал его или сталкивался с ним... При виде его в первый раз многие теряли дар речи на долгое время... Двухметровый шкаф, с кулаками как пудовые гири. На его страшном лице, не читалось и намек на человечность, а ужасный шрам на все лицо, который проходил через лоб, дальше через правую бровь, разделив ее на пополам, и спускался до самого подбородка... на его смуглом лице этот жуткий шрам казался кроваво красным, делая его и без того пугающее лицо более зловещим.

Муса подошел к ней сзади и разрезав веревки, освободил ей руки.

– Я твой друг, ты мой гость, мой дом – твой дом...

Он не только хорошо говорил на русском, но умело пускал пыль в глаза...

Трудно женщине устоять перед такой мощью... Она ненавязчиво изучала его... Молодой мужчина, лет тридцати, высокий, крепкого сложения, с бронзовой кожей, араб... Хорош собой... необыкновенно хорош... короткая стрижка по последней моде, уложенная гелем, на лице аккуратная ухоженная, волосочек к волосочку бородка – эспаньолка. Дорогой шикарный аромат парфюма облаком окружал его... Мужественное, интересное лицо как у известного актера... Но было на его красивом лице что-то пугающее, хищное, подавляющее волю...

Глаза... да да ... черные как смоль глаза, не мигая смотрели в упор, сканировали как рентген, проникали прямо в душу...

Они как будто существовали отдельно от лица.... Вот и сейчас он соблазнительно улыбался, демонстрируя ровный ряд красивых белых зубов... а глаза оставались холодными... не мигая гипнотизировали, заставляя чувствовать тебя кроликом перед удавом...

Не верю... ни единому слову не верю... ни одному взгляду... это только сладкие слова...

Не для того меня шарахнули по голове, и связанную, с мешком на голове, привезли сюда за сотни километров, чтобы продемонстрировать свое гостеприимство....

Эти сладкие восточные песни только для того чтобы усыпить бдительность жертвы... а потом...

Потом в самый неожиданный момент напасть и целиком ее проглотить...

* * *

Через пять минут Ева уже сидела на низком уютном диване и пила арабский чай с финиками... он приятно, тонизирующе подействовал на нее, только сейчас она вспомнила что весь день во рту не было и маковой росинки.

Салман сидел напротив внимательно наблюдая за ней, когда она опять увидела этого страшного монстра с жутким шрамом на лице... он подошел к столу, и они в течении нескольких минут о чем-то негромко говорили на арабском ... А потом, продолжая стоять, скрестив руки на груди уставился на девушку.

Он был настолько жутким, что она непроизвольно сжалась под его ужасным взглядом... Как гость из преисподней, что пришел за очередной жертвой... мелькнула нехстата в голове... А черные слегка взлохмаченные волосы дополняли весь образ. Но тут ее мысли прервали:

– Расскажи о себе. Кто ты, и что ты делаешь в этой стране?

– Я Ева. Всегда мечтала попасть в Арабию, прикоснуться к арабской культуре, традициям, но, я студентка... то времени не было, то денег... и когда наконец сошлись все звезды на небе, я собралась и прилетела сюда, то как оказалось выбрала не самое удачное время....

Это было ужасно. Как только мы вышли из самолета, началась бомбежка, паника, повсюду взрывы... у меня на глазах разбомбили аэропорт, падали и умирали люди... я сама чудом осталась жива... У меня нет связи, нет интернета... я ничего не понимаю, это что война

началась? С кем? Я хочу вернуться домой. Я искала посольство, когда меня огрели по голове... А потом я попала к Вам...

– Это все что ты можешь рассказать о себе?

– Да... Это все... Я студентка... Как видите ничего интересного. Вы можете мне попасть в Российское посольство? Помогите мне, пожалуйста...

– У тебя совсем никого нет в Арабии?

– Нет. Я здесь в первый раз

– А в каком отеле бронь?

– Я не бронировала... Я думала по приезду выберу чтонибудь

– А сколько ты собиралась здесь оставаться? Когда у тебя обратный билет?

– Через неделю

– И где твой билет? Где твой обратный билет?

– В рюкзаке... все мои личные вещи были в нем... Я его потеряла, когда меня оглушили... у меня больше ничего нет

Он рывком поднял, откуда то из-за дивана ее рюкзак и нервно спросил:

– Это он? Это твой рюкзак? – и тут же не дожидаясь ответа высыпал все содержимое на стол.

Боже мой, слабо Богу он нашелся... Но с другой стороны ничего хорошего... яснее ясного куда он клонит, они изучили мой паспорт, и уже прекрасно знают всю мою подноготную... Мой телефон... О нет, только не это... там же вся переписка с Олегом... небось уже перешерстили все содержимое памяти...

Вот почему он устроил этот допрос с пристрастием... Он знает что меня здесь ждут... Или ждали... О Боже а где же Олег? Что с ним? Он ждал меня в аэропорту. А его разбомбили минут через десять после посадки... Надеюсь он жив... Надеюсь у них все в порядке, и посольство позаботится о них...

Он резво вскочил на ноги, и стал приближаться к ней. Но лицо его уже не было таким милым... И не предвещала ничего хорошего...

– И кто же ты девушка Ева? Простая студентка? Туристка? И совсем не знаешь Олега? Все это ложь...

Девушка отчетливо почувствовала угрозу и тут же поднялась с дивана. Он подошел к ней вплотную, и грубо схватив пальцами за подбородок, испепеляя глазами, рывкнул:

– Ты что замолчала? Да ты же оказывается известная фигуристка. Звони домой, пусть готовят выкуп за тебя, если хотят увидеть живой

– Мне некуда звонить. Моя мама преподаватель в школе. У нее нет денег. Нам с трудом хватало ее зарплаты, пока я не стала подрабатывать... Пожалуйста отпустите меня...

– Тогда звони Олегу, у него уж точно деньги водятся... и немалые...

– Нет, я не могу – шептала она в ужасе – Не буду... Пожалуйста... Он откажется

– Тогда он получит тебя по кускам. Не испытывай мое терпение ... девочка – он не только умел пускать пыль в глаза, но и пугать

– Нет – сказала она твердо, и попятилась назад, но уперлась спиной в стену

И тут он с размаху залепил ей пощечину... вскрикнув она упала на стол, больно ударившись головой об его край...

* * *

Открыв глаза Ева увидела над собой лицо женщины... немолодой... которая брызгала ей воду в лицо и что-то приговаривала, а потом убедившись что девушка пришла в себя, молча протерла полотенцем ей лицо и шею, и быстро ушла.

Недалеко, сложив руки на груди стоял Салман, и молча наблюдал за ней. Он не без удовольствия отметил для себя что у Евы в глазах отсутствует страх... она не прячет взгляда, а смотрит в глаза. Нечасто он в своей богатой криминалом биографии сталкивался с таким... Это что, вызов ?

Вероятно это многолетняя спортивная закалка, не отступать перед трудностями, и преодолевать любые препятствия, а может просто сильный характер... а может и то , и другое, вместе взятое.... но от этого было еще слаще сломать ее... В нем проснулся инстинкт самца...

Я возьмусь за тебя девочка, будешь у меня шелковой и послушной... и пока я не наиграюсь твоим телом, твой футболист не получит тебя... Ни за какие деньги

Ева лежала на диване, и размышляла о том как быстро закончилась приветственная часть и началась суровая действительность ...но увидев чудовище который так легко расправляется с беззащитными женщинами, тут же встала, голова все еще кружилась, ее укачивало, Но она заставила себя удержаться на ногах.

Холеная сытая морда, я не доставлю тебе такого удовольствия, как увидеть меня слабой и напуганной. Мне неоткуда ждать эти чертовы деньги, и негде их взять. Значит надо искать другие пути. Я буду бороться за свою жизнь... и биться до последнего...

Видя тягу маленькой Евы к конькам, мать отдала ее в четыре года, в секцию фигурного катания. И вот уже четырнадцать лет, ежедневных тренировок, и немалых физических нагрузок, достаточно укрепили тело и закалили ее бойцовский характер...

Чувствовала она себя ужасно. Уже второй раз за день огребла по голове и потеряла сознание, голова уже не подавала признаков жизни, и шла по швам... Но выглядела и того хуже. На разбитой опухшей губе спекшаяся кровь. А на нежной коже лица, красным пятном выделялся отпечаток ладони.

Рядом монстр со шрамом возился с ее телефоном, и легко справившись с кодом, и вероятно подсоединив его к местной связи, тут же сделал несколько ее снимков.

Отправят Олегу, догадалась она... и не ошиблась.

Через несколько минут зазвонил телефон.

Ева с ужасом слушала этот разговор, аппарат был на громкоговорителе...

– Миллион долларов или ты получишь ее по частям... Но в начале мои головорезы с нею порезвятся... Она у тебя красотка... им не терпится уже... так что поторопись... У тебя есть неделя, отсчет пошел...

– Ты что молчишь сучка, скажи чтонибудь своему мальчику. Он же волнуется... Пусть послушает любимый голос – рявкнул Салман, но она молчала.

Не смотря на свои выдающиеся габариты, Муса мгновенно подскочил к девушке, Ева и моргнуть не успела, как тот схватил ее длинные волосы собранные в хвост, и намотав на кулак со всей дури дернул назад...

От неожиданности она вскрикнула, и попыталась высвободиться, но громила крепко прижимал ее спиной к себе, и не ослабив хватку все так же продолжил экзекуцию...

Олег был напуган, он всерьез волновался за ее жизнь... пытался ее успокоить... просил похитителей, не трогать ее... обещал найти деньги и заплатить...

Отключив телефон он бросил его на стол, и плотоядно улыбаясь проговорил:

– Хорошая девочка, умница... люблю послушных...

– И запомни, я не повторяю свои приказы... хочешь выжить, делай то что я скажу... сразу и беспрекословно... я не терплю неподчинения...

* * *

К ней бесшумно подошла та самая женщина, которая приводила ее в чувство, и кивком головы указала следовать за ней. Девушка послушно пошла, по пути присматриваясь к обстановке дома. Все было дорого и богато обставлено в восточном стиле. Это все ей напоминало сказочный дворец.

Через пять минут они уже были на кухне, где ее посадили за стол, и поставили перед ней поднос с едой. Запах еды отвлек от ужасных мыслей

Уже почти сутки, она не ела и вторые сутки не спала... единственное о чем сейчас она могла мечтать, это поесть и поспать. Ни о чем другом ее мозг уже был не в состоянии думать...

Во время еды Ева попыталась поговорить с незнакомкой, но та не знала английского, а может не хотела говорить, и все время молчала... возможно что ей запрещается разговаривать с пленниками...

После ужина, она так же молча повела Еву в спальню, и уходя заперла дверь на ключ...

Не было ни сил, ни желания осматривать комнату и обстановку в ней. Бегло пройдясь глазами приятно удивилась, что та была большой и богато обставленной, с огромной кроватью... и при ней была небольшая ванная комната... собрав последние остатки сил в кулак, она заставила себя пойти в ванную и принять душ, отметив про себя что условия у арабских пленников гораздо круче чем те в которых они жили с мамой всю жизнь...

Минут через пятнадцать, когда она совершенно обессиленная, рухнула на кровать, в махровом халате который нашла в ванной, с одной лишь единственной мыслью «спать» то услышала совсем рядом с собой:

– Доброй ночи девочка

Вскрикнув она сразу вскочила. Сон сняло как рукой. Салман стоял возле кровати, в шелковом халате, и нагло улыбался

– Что Вы здесь делаете? Что Вам нужно? – она никак не ожидала такого поворота событий, момент неожиданности сработал против нее, самый настоящий животный страх поглотил ее полностью лишив воли...

– Как это что делаю, это мой дом, милая девушка. Живу я здесь – и подойдя к ней совсем близко, стянул с себя халат и небрежно отбросил в сторону

– Не подходите ко мне. Что Вам нужно?

– Хочу узнать за что я заплатил такие деньги. Я тебя купил... Ты моя собственность... И могу делать с тобой все что захочу...

– Как купил? Я не понимаю... Вы же выкуп за меня требуете... Я заложница... Вы не имеете права... – ситуация была абсурдная, она не понимала куда он клонит

– Это бизнес... Мой бизнес... Ко мне со всей страны товар поставляют, и я покупаю... А потом продаю... Или не продаю... Кого живым в песок зарываю,.. И все... нет человека... А пустыня здесь большая... Кругом одни пески.... На всех хватит... Так что девочка, я имею право на всё... – он говорил с таким наслаждением, что не оставалось никаких сомнений, он и с ней же расправится так же легко, если захочет

Нескольких секунд ей хватило чтобы собраться и взять себя в руки...

она тут же вскочила на ноги, намереваясь бежать, но он успел схватить ее за лацкан халата и притянул к себе... изловчившись Ева вынырнула из халата, оставив его в руках мужчины и побежала к двери... но к сожалению та оказалась запертой...

Успела только стукнуть по двери кулаком, когда ее схватили за волосы и с силой притянули к себе, но он не рассчитал своих сил, и она упала на пол, больно ударившись головой, уже в который раз за день... искры посыпались из глаз... но сдаваться она не собиралась...

Изловчившись, сумела оттолкнуть склонившегося над ней Салмана и вскочив на ноги побежала в сторону ванной комнаты... на глаза ей попала большая ваза стоявшая на столике возле стены, и не замедляясь, наотмашь прошлась по ней рукой... тяжелая ваза с грохотом рухнула на пол и осколками разлетелась по всей комнате...

Услышала как он громко выругался. «Вероятно поранился осколками»

Ева рассчитывала заскочить в ванную и закрыться... А что дальше не представляла... ясно что не смогла бы вечно там отсиживаться... все равно рано или поздно пришлось бы выйти... но в этот момент было не до того что бы продумывать далеко идущие сложнейшие ходы... была только одна мысль – отгородиться от насильника... Она уже не сомневалась в его намерениях

Все... спасена ... успела подумать девушка заскочив в ванную... но ступив босой ногой на мокрый кафель, где всего несколько минут назад принимала душ, тут же полетела вперед, и с глухим стуком, упала спиной на пол, уже в который раз за день ударившись головой...

Падение было болезненным... в глазах потемнело.. попытка подняться не увенчалась успехом ... и из последних сил напрягая руки и ноги которые уже почти не слушались, продолжала отползать назад, уже ни на что не надеясь, но через несколько секунд голова уперлась в стену... бежать уже было некуда, негде укрыться и прекратив все бессмысленные попытки, тяжело дыша, впилась глазами в своего преследователя, который медленно, угрожающе, приближался к ней...

Только он уже не улыбался как мачо, и не старался казаться соблазнительным... лицо его было злым и жестоким, и не предвещало ни жалости, ни сострадания... вероятно с таким лицом лишают людей жизни, зарывая их живыми в песок – некстати пришла в голову мысль, но додумать она не успела...

Он мгновенно опустился вниз, и жестко упершись коленом в живот пригвоздил ее к полу... и хладнокровно, без тени смущения или сожаления на лице... молча, залепил ей пощечину... голова ее дернулась как у тряпичной куклы, из глаз посыпались искры ... кровь тоненькой струйкой пошла из рассеченной губы... силы ее покинули, и она безучастно, широко открытыми глазами, смотрела на это чудовище напротив,

– Ну что, добегалась? Запомни, отсюда некуда бежать – и ладонью надавив ей на губы вытер кровь, внимательно осмотрел ее, а потом легко как пушинку взял на руки... поднялся... вышел из ванной... и бросил ее на кровать...

ГЛАВА 2

– Целых две недели – Ева закатила глаза – Боже мой, я не переживу

– Ты будешь занята... тебе точно будет не до меня – пытался ее успокоить Олег

– Мой день рождения, мы же так мечтали отметить его вдвоем... только ты и я... а потом наконец провести ночь вдвоем... ну почему такая несправедливость... – девушка была серьезно расстроена, в одночасье рушились все их планы

Ева и Олег познакомились несколько месяцев назад на открытом катке, куда он пришел с друзьями за компанию, хотя очень плохо держался на коньках, а Ева с подружкой, провести свободный вечер и развлечься.

Когда он не удержавшись на коньках стал падать, то случайно задел девушку проезжающую мимо на хорошей скорости, и вдвоем очень жестко упали на лед, а потом так же, не снижая скорости вместе врезались в борт

– Осторожнее, Вы же меня чуть не пришибли – возмутилась Ева пытаясь столкнуть с себя какого то великана который лежал на ней зажав ее к борту катка

А здоровяк неуклюже скатился с девушки и так мило виновато улыбался, что она не смогла долго сердиться, и тоже заулыбалась. Он попытался встать на ноги, чтобы помочь девушке встать, но тут же не удержавшись на коньках, опять, как мешок плюхнулся на лед...

– О Боже, это диагноз – засмеялась девушка – не переживайте, я Вам помогу, и быстро вскочив на ноги, помогла ему встать и удержаться на льду

Ей показалось что она его уже где-то видела, но так и не вспомнила где...

– Олег – представился здоровяк и протянул руку, и тут она вспомнила

– Оо... известный футболист Олег Земцов? Я Вас узнала... Ева... Приятно познакомиться – улыбнулась она и коснулась его протянутой руки

– Ева Донская... я Вас тоже узнал... краса и гордость фигурного катания... Уж как МНЕ приятно – засмеялся он, и крепко пожал ее руку.

С того дня они стали тайно встречаться.

Ее тренер в компании с мамой, были категорически против любых романтических отношений, считая что это отрицательно скажется на ее карьере и отношении к спорту, в целом

– Тебе нужно думать о спорте, о карьере, о будущем, а не о мальчиках – и контролировали каждый ее шаг, хотя у нее и так практически не было свободного времени... учеба, тренировки, сборы, соревнования... и так с самого детства...

– Сейчас нам лучше не афишировать наши отношения, и никакой близости между нами не может быть – твердо пресекала Ева все его возражения, хорошо понимая к каким последствиям это может привести

– Почему, я здоровый мужик, должен скрываться, украдкой встречаться, и только держаться за руку? Что за бред? Идиотизм какой-то... Нет.

– Боюсь что они разрушат твою карьеру... Так и вижу заголовки в прессе и в соцсетях «Известный футболист соблазнил несовершеннолетнюю фигуристку» тогда не только место в сборной, но и свободу можно потерять... Потерпи несколько месяцев, мне стукнет восемнадцать... ура... совершеннолетие... и тогда никто не сможет нам с тобой помешать.

Они сидели в скромной кафешке, где было совсем немного клиентов, и стараясь не привлекать к себе внимание, негромко говорили сидя друг против друга и нежно держась за руки. Это был их последний вечер перед разлукой, и все разговоры плавно кружились вокруг предстоящих поездок. Обоим было очень грустно, со дня их первой встречи они ни разу не расставались на такой долгий срок

Уже на следующий день ей предстояла поездка в Японию на соревнования, а через день ему на футбольный матч в Арабию, на Ближний Восток.

– Не переживай так сильно. Мы столько ждали, подождем еще две недели... А ты знаешь твой тренер прав – засмеялся он желая подразнить ее – Тебе сейчас о предстоящих соревнованиях думать надо... А ты о чем думаешь...

– А я и думаю... А вот вы вдвоем, я вижу уже спелись...

– У меня есть идея – Олег заметно оживился – После чемпионата, приезжай из Японии ко мне, в Арабию... а там через день – другой и у нас закончатся игры, Мы с тобой отметим твой день рождения, и целую неделю еще останемся там, в отеле, вдвоем... только ты и я ... Я заранее бронирую номер...

– Это супер идея... Олечик ... ты гений... Целую неделю только вдвоем... – Ева была в восторге – Это будет наша с тобой восточная сказка, представляешь ...

– Устроим костюмированную вечеринку. Я буду в костюме арабского принца, а ты в костюме наложницы... – размечтался парень

– Нет... я буду восточной принцессой, гордой и сильной, на меньшее я не согласна...

– Ты моя воительница, опусти саблю – улыбнулся парень – Я тебя и сильную люблю и слабую...

– Я тебя тоже...

– Если конечно ты сможешь уговорить своего тренера, хотя я сомневаюсь что это возможно. Он тебя ни за что не отпустит. Тем более ко мне...

– Я придумаю что-нибудь... обязательно придумаю... Все... Заметано... Я приеду...

* * *

Две недели прошло незаметно, Никто не отменял строгий спортивный режим : интенсивные тренировки дважды в день, питание строго по расписанию, массаж, здоровый сон, и напряженные соревнования. У Евы не было ни времени ни сил даже думать о чем то другом. Но наконец наступил день отлета, девушка порхала с раннего утра, в предвкушении предстоящей встречи.

Сегодня начинается совершенно новая, неизвестная, и возможно самая интересная полоса в моей жизни. Я счастлива как никогда... А начнется она с восточной сказки. Олег Ибн Хаттаб возьмет меня за руку и скажет – О Ева, Свет очей моих, звезда Востока, открой личико и пойдем со мной... и будет у нас прекрасная неделя вдвоем как рахат лукум...

Вылет был через несколько часов. Спортсмены всем составом уже были в Токийском международном аэропорту и направлялись к стойкам паспортного контроля, когда Ева отвела своего тренера в сторонку, чтобы никто не мешал, и твердо заявила что не полетит вместе с ними.

– Мне нужно побыть одной, и подумать о своем будущем.

– Что тебе мешает сделать это дома? – удивился мужчина

– Давление извне. Дома я не смогу этого сделать. Вы, вдвоем с мамой не даёте мне вздохнуть свободно. Поэтому я остаюсь здесь на неделю, может дольше...

– Поедем домой, сдам тебя лично в руки твоей маме, и делай все что захочешь... – мужчина был непреклонен

– Я устала. Правда устала... Заодно и отдохну...

– Хорошо, даю тебе целый месяц отдыха... Но дома...

– В конце концов я уже взрослый, самостоятельный человек. Послезавтра я уже буду совершеннолетняя, и вправе сама решать за себя – она не собиралась уступать

– Тем более тебе надо вести себя по взрослому, и не принимать необдуманных решений.

– Будете настаивать, то я сегодня же, сейчас же уйду из спорта... навсегда... и никто не заставит меня изменить это решение. Да. И все равно после этого я останусь здесь... – она была непреклонна, и в первый раз на памяти тренера так твердо стояла на своем.

Он и слышать об этом ничего не хотел, и не принимал никаких доводов. Но после долгого и упорного сопротивления, ему ничего не оставалось как капитулировать, и попрощавшись с девушкой, и пожелав ей хорошо отдохнуть, пошел догонять команду.

Уже через три часа, Ева счастливая и довольная, с заранее забронированным билетом, сидела в зоне посадки, на рейс Токио – Аль Бахра, и обменивалась смс-ками с Олегом. Оба были безумно счастливы, не веря в то что через каких-то десять часов, они наконец будут вместе.

Она уже сидела в самолете, когда пришла последняя смс-ка: Не волнуйся, я буду встречать тебя в аэропорту. ОТЕЛЬ забронирован... Большой сюрприз на послезавтра... Люблю тебя очень... Целую...

ГЛАВА 3

Весь день Ева не выходила у Салмана из головы. Ему не давала покоя мысль, что он так жестоко обошелся с ней, грубо лишив ее девственности. Нет, это не было чувством вины... Сожаления, или раскаяния. Это не было и жалостью по отношению к бедной девочке по нелепой случайности оказавшейся в этой ситуации. Это было что-то другое, а что именно, Он и сам не мог себе объяснить...

Он так давно не испытывал никаких чувств, то был уверен, что разучился их испытывать... но сегодня снова и снова ловил себя на мысли что опять думает о ней. Да, он надругался над ней... Но случись это снова, он без тени сожаления повторил бы тоже самое, потому что привык получать все что пожелает... но возможно повел бы себя по другому... совершенно по другому.

Живя по принципу разделяй и властвуй, Салман безжалостно и хладнокровно расправлялся со своими врагами и конкурентами, пока не сосредоточил в своих руках весь наркотрафик и работорговлю в регионе. Был вполне нетерпим и к своим приближенным, жестоко карая за измену или непослушание. Ненавидел слабость и трусливость, считая что эти качества толкают людей на любую подлость.

Как оказалось эта девочка была морально сильнее некоторых мужчин, с кем ему пришлось сталкиваться на своем тернистом жизненном пути... И опять он думал о ней... Она такая хрупкая, нежная... не плакала, не истерила, не молила о жалости... Нет... Она молчала всю ночь... кусала губы в кровь от боли... и молчала...

Если бы Ева сдалась... то оказалась бы одной из многих, о которых он забывал в ту же секунду как только расставался с ними... и сразу потерял бы к ней всякий интерес.

Салман почувствовал в ней внутреннюю силу которую всегда ценил в людях, И понял что этим она его и зацепила ...

* * *

Что делать? Сумма огромная... Есть ли у Олега такие деньги? А если и есть, то не факт, что он захочет с ними расстаться ради меня... Я уже ни в чем не уверена... И не знаю могу ли я надеяться на что-то

Мое бесконечное хождение в этой тесной каморке из угла в угол, когда я пытаюсь найти хоть какой то выход из этого ада , не сказать что подкидывает мне очень много решений, но хотя бы немного отвлекает от ужаса в котором я оказалась.

Если у меня и были какие-то сомнения, то прошлая ночь мне наглядно продемонстрировала что жизнь это не только ледовая арена, и мама с тренером. Где твои главные и единственные враги это соперники и конкуренты...

Нет, мир оказался гораздо шире... и состоит из разного рода Салманов, жестоких и беспощадных... у которых единственная радость в жизни причинять людям боль и разрушать все живое вокруг... Я совершенно одна перед лицом этого садиста... И надеяться мне не на кого... Только на себя... Да... Слабое утешение...

Только ждать и надеяться на выкуп это не выход... Не факт что это произойдет... сумма слишком большая... Я должна найти вариант Б... чтобы выбраться отсюда... чтобы выжить...

Ключ повернулся в замке, и открылась дверь. В проеме оказалась та женщина , что приводила в Еву чувство. Она молча вошла в комнату, за ней тут же закрылась дверь и послышался щелчок замка.

В руках был поднос с едой. Молча поставив его на пол возле матраса, она кивнула девушке головой

– Do you speak English ? – еще раз попыталась с ней заговорить Ева

Молчание было для нее вполне исчерпывающим ответом

– Вы говорите по русски? Вы меня понимаете? – в отчаянии спросила девушка, но невозмутимое и ничего не выражающее лицо женщины, говорило само за себя...

– Латифа – произнесла она и положила руку себе на грудь

– Вас зовут Латифа? – спросила Ева

Та в ответ кивнула

– Ева... меня зовут Ева ... очень приятно – Та опять кивнула в ответ

Через несколько минут Латифа молча глянув на Еву, опять кивнула на поднос

Ева залпом выпила стакан воды что был на подносе, но есть отказалась. То ли не было аппетита, а то ли желания, и села на матрас

Несколько минут обе женщины молча сидели и изучали друг друга... И вдруг Ева потянулась к ней и схватив ее за руки взмолилась:

– Пожалуйста, помогите мне. Прошу Вас. Я не знаю что мне делать, у меня нет денег чтобы заплатить выкуп.. – Латифа попыталась вырвать свои руки, но Ева продолжала крепко удерживая ее :

– Знаю что Вы меня не понимаете... Но Вы же прекрасно знаете что не сегодня – завтра меня могут просто прикончить... а я хочу жить... пожалуйста помогите мне... У Вас наверняка есть дети ...

Латифа вырвалась из рук Евы, и добежав до двери, стала энергично ее колотить

– Пожалуйста... неужели у Вас нет ни капли жалости к чужим детям – крикнула девушка вслед убегающей из комнаты женщине

Ответом ей был звук захлопнувшейся двери и лязг ключа в замке

* * *

Салман весь день был в городе, было много дел которых не успел разгрести, и потому решил остаться на ночь. Помня что вчера перевозбудился и перегнул палку, позвонил Мусе и дал распоряжение чтобы Латифа позаботилась о Еве, и к завтрашнему вечеру привела ее в товарный вид. На грязном матрасе, в сыром подвале где она содержалась, все раны которые остались на ее юной нежной коже после прошлой ночи, могли легко воспалиться, да и эти ужасные гематомы на теле совсем не красили ее.

Сейчас пока она была ему интересна и он не наслаждался ею, ему было важно чтобы она не теряла своей красоты... А потом... Ему было все равно что с ней будет потом...

Латифа искусная травница – волшебница, могла своими травами мертвого поднять, любую болезнь излечить, и много чего еще... что она не раз доказывала, поэтому он совсем не сомневался в ее способностях... она все сделает как надо, у нее получится...

* * *

Часов у меня нет, их забрали, как и все остальные мои личные вещи, потому и за временем я никак не слежу. Но когда услышала звук открывающейся двери поняла что дело к ночи... пришли за мной... жертвенную овцу поведут на заклание... дрожь волной прошлась по всему телу... а когда в проеме двери показался огромный дьявол со шрамом на все лицо, и кивнул мне головой чтобы вышла, то несколько секунд молча простояла с закрытыми глазами, с ужасом вспоминая прошлую ночь и пытаюсь перебороть свой страх ...

Соберись Ева... некогда раскисать... ну же... как перед самым важным чемпионатом, возьми всю волю в кулак... только так ты сможешь выжить в этом аду... подбадриваю себя как могу...

Шли довольно долго, по узким коридорам, поднимались по лестницам, потом опять по коридорам но уже широким с окнами выходящими в сад, оттуда прошли в отдельное крыло здания и остановились возле двери. Мужчина постучал. И какого же было ее удивление когда дверь им открыла Латифа... Она кивнула головой приглашая войти и пропустив в комнату Еву, закрыла следом дверь.

Девушку уже изрядно колотило, больше всего на свете сейчас она боялась встречи с Салманом, после прошедшей ночи, была еще физически слаба, и не могла ему противостоять... но зная что это неизбежно, с ужасом ожидала ее.

Пройдясь глазами по комнате и присмотревшись к обстановке поняла что скорее всего здесь проживает Латифа, и вряд ли Салман здесь ждет встречи с ней. Она не могла ничего понять, а что она сама тут делает? Для чего ее сюда привели? Где-то отдаленно промелькнула мысль, даже если будут убивать, все лучше чем встреча с Салманом.

Но никто не собирался ее обижать.

Латифа провела слегка растерянную девушку в ванную комнату, где ее уже ожидала полная ванна теплой воды, со множеством разных трав и благоухающая как летний луг.

После ванной женщина еще долго ухаживала за Евой, смазывая ее кожу всевозможными кремами и мазями собственного изготовления и спаивая специальными настойками, которая уже успела успокоиться и расслабиться, осознав что сегодня избавлена от встречи со своим мучителем. И почти под утро, так же как и в предыдущую ночь, полусонную на руках, отнес в ее камеру один из охранников.

ГЛАВА 4

Сидеть в тесной пустой конуре, целыми днями... одной... та еще пытка. Время стоит на месте, совсем не движется, а мне еще ждать четыре дня. Я понимаю, никто мне не принесет на

блюдечке с каемочкой смартфон подключенный к интернету, что бы было не скучно коротать время, но мне бы хоть книжку какую самую захудалую, журнал, газету... чтобы хоть ненадолго отвлечься от дурных мыслей... и быть хоть самую малость в курсе, того что происходит в мире ...

Я до сих пор не знаю что произошло в тот страшный день в этой стране. Это и вправду война началась? Если да, то с кем? С кем они воюют? Почему это было так внезапно? Почему не предупредили заранее, сколько людей смогли бы спастись, сколько жертв избежать...

Ева отчетливо помнила все события того дня, когда летела в самолете, и считала часы до встречи с Олегом.

Когда самолет приземлился, а командир экипажа объявил что они приземлились в аэропорту города Аль Бахра, столице Королевства Арабии, было еще очень рано, только пять утра, и довольно темно. Ева с интересом смотрела в иллюминатор на Аэропорт который встречал их всеми огнями. Она успела посетить много стран, где проходили соревнования по фигурному катанию, но еще ни разу не была на Ближнем Востоке, не случилось. И теперь с волнением спускаясь по трапу самолета в первый раз вдохнула воздух арабской земли.

Девушка еле сдерживала свое волнение. Возможно что Олег уже совсем рядом, с нетерпением ожидает ее в зоне ожидания на выходе. Такой большой и сильный, с мужественным красивым лицом и по детски открытым добрым сердцем, ее любимый Олежик, который легко мог взять ее в охапку и укрыть от всех проблем мира в своих надежных крепких руках, Она так по нему скучала и уже считала минуты до их встречи.

Но что-то пошло не так... А что... так и не поняла... В течении нескольких минут, прямо у нее на глазах мир перевернулся. В начале страшный рокот сотряс воздух, потом в небе появились истребители и стали бомбить. Никто ничего не понимал, вокруг все взрывалось, горело, летело... началась паника, крики истерики. Народ побежал врассыпную, кто-то падал и вставал, а кто-то так и оставался лежать. Ева тоже побежала...

Девушка бежала по пустырю не разбирая дороги, временами оглядываясь на шум очередного взрыва, лишь бы подальше от этого страшного места, В какой то момент она остановилась, чтобы осмотреться и понять куда двигаться дальше. Увидев совсем недалеко пальмовую рощу которая простиралась до самого горизонта, побежала по направлению к ней. Опустившись на землю прямо под пальмой, она наконец дала волю своим эмоциям.

Возможно в то время когда началась бомбежка Олег был в аэропорту. Она боялась даже представить что с ним что-то могло случиться. Где он? Как он? Все ли с ним в порядке?

Мозги были в прострации, и отказывались работать. Что делать? Куда идти? Попыталась подключиться к роумингу, но все тщетно, связи не было. Появилось ощущение что оказалась одна на чужой планете.

Аэропорт находился недалеко от города, поэтому она отчетливо слышала страшные взрывы, которые вероятно доносились со стороны города. Значит город бомбят, и после недолгих размышлений, решила отсидеться пока прекратится бомбежка, а потом идти в город, искать Российское посольство. Пожалуй это было самым приемлемым и единственно правильным решением в сложившейся ситуации.

Наконец ближе к обеду стихли все шумы, и она продолжила свой путь. Минут через сорок вышла к дороге, но выходить на нее не стала. Если это началась война, то по дороге могли передвигаться военные вражеской армии, и страх оказаться в плену, да еще в качестве иностранного шпиона, заставил идти дальше уже по полю, застревая ногами в песке, ориентируясь только на городские высотки в дали... примерно в десятке километрах.

Часа через три, наконец дошла до города, где на опустевшей окраине не встретила ни одной живой души. Шла по улице и искала глазами хоть какую-нибудь открытую дверь, но все лавки которые находились на первых этажах домов вдоль всей улицы были наглухо закрыты, а их вывески над витринами, все еще гостеприимно приглашали путников войти. Вдруг, на ее счастье одна из лавочек неподалеку оказалась открытой, и наконец, впервые за полдня легко вздохнув, она радостно рванула к ней.

Обеденное солнце пекло нещадно, жажда оказалась не теткой, и потому первая мысль была напиться, Никто из двоих мужчин сидевших в лавке не говорил по английски, ей с трудом, но все таки удалось объяснить им что ищет Российское посольство, и очень сильно хочет пить. Говоря на своем и радостно улыбаясь они продемонстрировали девушке чудеса гостеприимства, тут же достали из холодильника большую бутылку воды, наполнили стакан и протянули ей, даже предложили присесть, а потом огрели по голове чем-то тяжелым. И сознание померкло... Впоследствии, когда пришла в себя, то оказалась в машине со связанными руками, скотчем на рту, и с мешком на голове.

* * *

Завтра... Уже завтра... Неделя прошла...И потом все закончится... Может быть... А может и нет... Мы так мало знакомы с Олегом, всего ничего. А сумма огромная... Может быть напрасны ожидания ... Завтра наконец настанет долгожданный момент истины ... А потом... Где же все таки мне суждено оказаться? Где-нибудь очень далеко на Родине... или все еще здесь... Господи... воспаленный мозг отказывается выполнять свои непосредственные функции...

Ева неподвижно сидела на своем матрасе, обхватив руками ноги и уткнувшись подбородком в колени... и смотрела в одну точку:

В замке повернули ключ, и настежь распахнулась дверь. Это был все тот же злой гений Салмана. Вошел в помещение и встал напротив девушки. Она никак не отреагировала на него...

– Давай без скандала. Салман хочет показать тебе кое-что. Тебе будет интересно это увидеть. Пойдем – он был как обычно спокоен.

– Я никуда не пойду – буркнула она не поднимая головы

– Это в твоих интересах – деланно равнодушно пожал он плечами

– А если нет ? Свяжите и понесете? – зло сверкнула на него глазами

– В другое время – да, но не сегодня. Это в твоих интересах... Ну что ?

Подумав несколько минут, все таки решила. Молча поднялась и встала у двери. Не говоря ни слова он вышел за дверь, она последовала за ним.

Это были покои Салмана. Она в первый раз была здесь, размеры их поражали... Как и весь остальной дом, или скорее та часть ее в которой она бывала, обставлены дорогой мебелью и по восточному щедро сдобрены золотыми аксессуарами.

Если в первый день своего пребывания здесь Ева была восхищена богатством и великолепием этого огромного дома, то теперь он казался ей мертвым и холодным. Как склеп... который питался людскими страхами... Где нет ни любви ни счастья, нет ни радости ни веселья... нет топота маленьких ножек и искреннего детского смеха...

Когда девушка вошла, он сидел на диване. При виде нее соблазнительно улыбнулся,

– Я очень рад тебя видеть, проходи, садись – и указал на место возле себя.

Выглядел как всегда безупречно, и облако дорогого, слегка терпкого восточного аромата витало вокруг него.

Она молча прошла и села,

– Что будешь пить, чай, сок, может что-то покрепче? – мужчина был сама любезность

– Ты хотел мне что-то показать? Что? – спокойным тоном, лицо ее было серьезным

– Почему мы не можем поговорить как нормальные люди? – развел он руками

– Потому что мы не нормальные

– Спорное утверждение – слегка обескураженно проговорил он

– Зато честное... Ну так что я должна увидеть?

– Ну хорошо... смотри...

Пощелкав кнопками на пульте включил экран на стене:

Она узнала себя на фото... и диктор за кадром вещал:

Российская фигуристка Ева Донская, пропала в Японии. Уже семь дней не выходит на связь. Телефон ее отключен. Местонахождение не известно. Посольство России в Японии обратилось с просьбой к правительству Японии оказать помощь в розыске гражданки России.

Ева заворуженно смотрела на экран и замерла...

– Почему тебя разыскивают в Японии? При чем здесь Япония?

Мысли роем кружились в голове. Неужели это было всего неделю назад? У меня БЫЛА мама... Я БЫЛА известной фигуристой... У меня БЫЛА вся жизнь впереди... У меня БЫЛ Олег... Я БЫЛА счастлива...

– Ты меня слышишь Ева? Что все это значит?

И это все только БЫЛО... теперь это в прошлом... А сегодня меня самой уже нет... а раз нет МЕНЯ, значит и всего остального у меня то же быть не может...

Чтобы вывести ее из оцепенения, Салман взял ее за плечо и тряхнул

– Ты слышишь меня? Что с тобой?

– Скажи мне о чем ты мечтал когда был маленьким? У тебя наверное были папа, мама, сестры, братья? – лицо ее было бесстрастным, в остекленевших глазах читалась ненависть

У нее сводило скулы от злости, она говорила с трудом, ее трясло. Ее некогда огромное горячее сердце сжалось до размера горошины, стало ледяным и колючим, а мозг усиленно думал, чем прибить этого садиста лишивший ее всего...

– Я тебя не понимаю, при чем здесь мое детство?

– Хорошо, а о чем ты мечтал когда вступил в свое совершеннолетие? Скажи мне... Тебя обижали? Унижали? Насиловали? – продолжала она сверля его глазами

– Женщина, что с тобой? При чем здесь мои мечты?

– А ты знаешь о чем Я мечтала в день своего совершеннолетия? Убить тебя... Потому что Ты меня заставил мечтать об этом... Только Ты в этом виноват... Я и сейчас об этом мечтаю

– Ева заткнись ...– он перестал улыбаться...

– А то что? Опять меня избьешь и изнасилуешь?

Он сразу напрягся, а на его смуглом лице нервно заиграли желваки.

– Скажи, ты мечтал избивать и насиловать несчастных девочек которые ничего тебе не сделали? Мечтал убивать бедных людей, чья вина была только в том что у них не было денег заплатить за себя выкуп? Кто же виноват во всем этом? Кто? Почему ты это делаешь?

– Я закрою твой рот – крикнул он и размахнулся, но она вскочила с дивана, и его рука прошлась совсем близко от ее лица

– А если на моем месте оказалась бы твоя сестра, ты бы ее тоже насиловал пока твои родители не заплатили тебе выкуп за нее? А если нет...то же убил бы? – она потихоньку пятилась назад

– Ну всё... Тебя я точно убью – крикнул он и схватив графин со столика с силой швырнул в нее, пролетев мимо и ударившись об стену графин разлетелся на мелкие осколки...

Он кинулся за ней, она старалась увернуться и не попасться ему в руки. Заметив нож на подносе с фруктами, на прикроватном столике, всеми силами пыталась попасть туда. Но для этого ей нужно было любыми путями обойти его, и эта была самой сложной преградой. Изловчившись, мужчина поймал ее за руку и притянул к себе. Она громко закричала, и извиваясь стала отбиваться от него руками и ногами. Пытаясь успокоить ее, не удержался на ногах и потеряв равновесие грохнулся на пол, Ева упала на него. Он мгновенно развернулся и подмял ее под себя, она все еще кричала и вырывалась. Удерживая ее одной рукой, другой, грубо накрыл ей рот своей большой ладонью, закрыв пол лица девушки. Дышать ей было нечем. По его безумным глазам поняла что пощады не будет.

Задыхаясь, стала усиленно шарить руками вокруг, в поисках чегонибудь чтобы отбиться. Уже почти не дыша нащупала кусок стекла – осколок разбитого графина и прошлась по его голове... Он вскрикнул, и отпустив ее схватился за ухо. Оно кровоточило. Ее рука тоже была в крови. Пытаясь набрать воздуха в легкие и отдышаться, она стала отползать в сторону кровати. Он медленно поднялся на ноги, угрожающе поглядывая на нее. Она тоже поднялась и осторожно попятилась назад. Ей оставалось всего несколько шагов... Вдруг он заметил как кровь стекает с ее руки на ковер и пришел в себя... Поднял обе руки в знак примирения и крикнул:

– Все... успокойся... у тебя кровь... я не трону тебя... – и шагнул к ней. Она рванула к столику и схватилась за нож

– Не подходи ... убью...

– Ева брось нож... Я не трону тебя... Не бойся

– Я и так тебя не боюсь... Сволочь... Ненавижу...

– Хорошо... у тебя кровь... надо перевязать рану

– Боишься если я умру то ты денег не получишь за меня?

– Плевал я на деньги... Давай успокоимся... Брось нож...

– Не подходи...

– Хорошо... Чего ты хочешь... Давай поговорим

– Оставь меня в покое

ГЛАВА 5

Олег изрядно нервничал, он должен быть в пять утра в аэропорту, уже четыре тридцать, а оказалось что выезд на основную дорогу закрыт по техническим причинам, проводились дорожные ремонтные работы, и теперь предстояло сделать большой крюк что бы обойти это место. Он не хотел заставлять Еву ждать... И так по ней соскучился что уже считал минуты до встречи. Но в пять они все еще были в пути... Когда до аэропорта оставалось ехать совсем немного, началась бомбежка... страшная массированная бомбежка, которая почти на его глазах разрушила аэропорт.

Это был как дурной сон, Олег был в шоке, там сейчас должна быть Ева. Где она ? Что с ней? Но подойти ближе было невозможно. Все полыхало в огне

Поток машин в сторону аэропорта, из города, как только начали бомбить стал разворачиваться, назад в город... и тут началась пробка, паника. Люди выскакивали из машин и бежали врассыпную. А бомбежка города все еще продолжалась

Команда футболистов спешно покинула спортивную базу в которой они жили пока проходили соревнования и переехала в ближайший к Российскому посольству, небольшой отель. Посольство вело переговоры о спецборте в Россию, для спортсменов и желающих покинуть охваченную войной страну, россиян. Олег все звонил и звонил Еве, но ее номер был по прежнему вне доступа. Он не знал что делать и где ее искать. Но в одном был уверен точно, что никуда не уедет пока не найдет ее.

Через два дня, когда команда собиралась в аэропорт, Олег огорошил тренера своим заявлением.

– Ты не можешь здесь остаться, ты сейчас же соберешь свои манатки и вместе со всеми вылетишь сегодня на Родину – тренер был взбешен не на шутку решением Олега задержаться в Арабии

– Я как мужчина, должен остаться и сделать все чтобы найти ее

– Которая из твоих многочисленных девушек интересно?

– Теперь она у меня одна. Мне кроме нее никого не нужно...

– Почему она должна была приехать сюда? Фанатка твоя что ли?

– Нет... Долго объяснять

– Олег здесь небезопасно, идет война.. тебе лучше вылететь... А она никуда не денется, придет в посольство и вылетит следующим же бортом.

– Нет, это я пригласил ее в эту страну, и ни куда без нее не уеду.

Тренер сделал все чтобы заставить Олега лететь, но никакие доводы разума приводимые тренером, не заставили парня поменять свое решение.

В тот же вечер, команда вылетела в Россию, а Олег остался в Арабии, полный надежды в самые кратчайшие сроки найти Еву, и с ней вдвоем вернуться на Родину.

Был уже поздний вечер, когда он получил сообщение с номера Евы, Парень не мог поверить своему счастью. Наконец то она нашлась, и самое главное живая. И полный решимости поехать за ней в любой конец света, если понадобится, лишь бы только увидеть ее, сразу же ей позвонил...

ГЛАВА 6

Цунами а не девочка... Салман пребывал в хорошем расположении духа. Ни страха... ни сомнений... в таком хрупком тельце, и столько смелости... откуда всё?

Она отвечает всем качествам идеального бойца... мне бы с десятков таких я бы мир перевернул – усмехнулся он с удовольствием вспоминая прошлую ночь... Даа ... Из нас получился бы крутой союз...

Брр ... какой еще союз... куда это меня занесло... НИКОГДА... Никаких союзов... Ни с кем... Мне на всю жизнь хватило одного союза... Союза моего отца с его второй женой...

Я не помню свою мать, она умерла когда я еще был ребенком. Но прекрасно помню тот страшный день когда моя мачеха вошла в наш дом, и в мою жизнь, и мой детский беззащитный красочный мир сразу же рухнул... Мне было четыре года. Она с первого дня почему то невзлюбила меня, и ежедневно, регулярно издевалась надо мной, избивала, морила голодом и отравляла мою жизнь... Отца неделями не было дома. Он плавал на небольшом судне, вместе с десятком таких же как и он, ловили морепродукты... Это был тяжелый труд, он делал все чтобы прокормить свою семью, которая разрасталась с каждым годом, но денег все равно не хватало... И всю свою вселенскую злобу и вину за свою неудавшуюся жизнь мачеха вымещала на мне... Родственники жили в другой части страны... мне даже обратиться было не к кому... не у кого просить помощи... В каждом году она рожала по одному ребенку, которые то же ненавидели меня, и при любом удобном случае втихаря, исподтишка вредили мне...

В один ужасный день пришло сообщение что судно на котором рыбачил отец, попало в шторм, перевернулось и пошло ко дну... Из всего экипажа не нашли никого... Конечно не нашли... кто их искал?

Мне тогда исполнилось четырнадцать, и моя мачеха выгнала меня из отцовского дома... Передо мной был огромный мир с несметными богатствами, роскошными домами, дорогими яхтами и машинами, и шикарными недоступными женщинами... Но меня в этом мире не было...

Я был на его обочине... и не мог даже мечтать о таком... Потому что знал что этот мир никогда меня не примет... Но дал себе клятву что я завоюю его... Что в один прекрасный день у меня будет все что я только пожелаю... А эти недоступные шикарные женщины, всего лишь продажные проститутки в дорогой обертке, которые будут ублажать меня в постели одну ночь, не больше ... на большее они просто не нужны...

Я связался с плохой компанией, неудивительно, хорошая меня бы не приняла... там же познакомился с Мусой. Тогда это был щуплый мелкий шкет, впрочем как и я ...младше меня на год, и мы тут же сдружились с ним...

Через несколько лет, мы уже два крепких лба, известных в криминальных кругах, решили что в современном мире чтобы добиться максимальных вершин надо образовываться и развиваться ... К этому времени у нас уже были кое какие накопления. Решение пришло сразу... Россия пожалуй единственная страна с максимальными перспективами... и с самыми далеко идущими планами мы поехали в Москву учиться а заодно и обрастать необходимыми связями... с которыми мы за шесть лет обучения успешно справились.

А вернувшись назад, шаг за шагом мы шли к своей цели, не боясь рисковать... поставив на кон всё... даже собственные жизни. Потому что знали, что дорогу осилит идущий...

Салман еще раз окунулся в воду, и медленно не торопясь вышел из бассейна и направился к лежаку. Крупные капли воды стекали по его накаченному крепкому торсу и сверкая на его бронзовой коже, под лучами утреннего солнца, капали на пол... Он спокойно растянулся на шезлонге попивая свежесжатый сок из тропических фруктов... Был в прекрасном расположении духа, все еще находясь под впечатлениями от событий прошедшей ночи... Вновь и вновь восстанавливая в памяти каждую минуту и наслаждаясь воспоминаниями...

Ева была настроена серьезно... на ее красивом лице не было и тени сомнения, дай он ей хоть один шанс и она воспользовалась бы им, убила бы его даже не моргнув глазом. Несмотря на то что она была тоненькой как веточка, многолетние спортивные нагрузки давали о себе знать, она была достаточно сильна и вынослива...

– Хорошо... как ты скажешь так и будет... только опусти нож... – почти ласково проговорил он, заглядывая в ее сверкающие от злости глаза, и в знак примирения поднял обе руки.

Он был достаточно силен и натренирован, чтобы с легкостью противостоять даже нескольким вооруженным головорезам, жизнь на улице с пятнадцати лет научила его умению постоять за себя... поэтому вид столового ножичка в этих нежных хрупких руках его только умилял и раздражал. Больше всего он боялся что она применит его против себя... знал что загнанный в угол зверь способен изувечить себя самого, что бы только не достаться противнику...

А кто заплатит приличную цену за попорченный товар со шрамами... Разве что только пол цены... Он не мог такого допустить. Поэтому сделает все чтобы ее нежная белая шкурка не пострадала...

Но вид крови капающий на белый ковер... и разъяренной, как дикая кошка девушки, с ножом в руках просто замкнул его мозг, и разбудил в нем зверя... и каждой клеточкой своего молодого крепкого тела почувствовал что ничего так не желает как заполучить ее в свои объятия... Всю... И телом... И душой... Чтобы полностью завладеть ею, пить ее, всю без остатка... Чтобы умоляла о пощаде, а под конец обессиленная и сломленная беспрекословно признала его своим вожаком... Своим лидером... Это и есть для зверя, который сидит в нем, наивысшее наслаждение...

Она и моргнуть не успела как он набросился на нее. Выхватив нож отбросил в дальний угол. И схватив ее в охапку как пушинку грубо бросил на кровать. Их силы были неравны, и ее шансы вырваться сводились к нулю.

Довольно улыбаясь, он дотронулся до уха, где красовалась легкая царапина, оставленная Евой осколком от графина... и в очередной раз облизнув свои пухлые губы, страстно прошептал, мысленно обращаясь к той, которая вот уже неделю не по детски зацепила его и щекотала его нервы...

Никакого союза девочка... Все бабы проститутки... Все... Без исключения... Которые не задумываясь продадутся за блестяшки... и единственная разница между вами это цена...

– Салман, пришло сообщение от футболиста. Он готов заплатить.

Муса как всегда серьезный и сосредоточенный уселся на соседнем шезлонге.

– Спрашивает где и когда произойдет обмен... Ну что? Сегодня ? Зачем тянуть...

– Обмена не будет. Всё. Сообщи ему чтобы уматывал из страны... и чем быстрее тем лучше...

– Что? Салман ты с ума сошел?

– Муса... Я сказал всё... И хватит об этом...

– Я тебя не узнаю. Что с тобой сделала эта фигуристка? Ты что запал на нее? – и громко рассмеялся, он не замечал такого раньше за своим другом

– Нет не запал... Поиграюсь еще недельку... а потом сбегим в гарем нашему похотливому другу – и улыбаясь добавил – Роскошное юное тело, белоснежная кожа, блондинка , а какие глаза... такой товар не залежится...

– Главное пока ты наиграешься, чтобы не испортил товарный вид... Знаю я твои игры...

И махнув рукой пошел в сторону дома.

* * *

Весь день, с самого утра Ева ходила по своей камере как зверь в клетке, из угла в угол... Не могла ни присесть ни расслабиться, не смотря на то что не спала всю ночь... Но одна мысль теплилась глубоко в душе и удерживала ее от отчаяния... Сегодня ... уже сегодня ... возможно ее освободят... Совсем маленькая надежда, что все таки Олег выкупит ее у Салмана... и она свободна... свободна как птица... они уедут из этого проклятого Богом забытого места домой... на Родину... и никакой Салман никогда в жизни ее уже не достанет...

Всего несколько часов... всего несколько... Прислушивалась к каждому шуму... каждому шороху за дверью... в надежде что сейчас за ней придут...

Шло время... час ... второй ... третий... Пятый...

Возможно уже полночь. Кругом такая тишина, что я слышу биение собственного сердца... Странно что оно еще бьется... Наверное у меня очень крепкое сердце, раз оно еще не остановилось от всех ужасов, которые свалились на меня... Интересно сколько оно сможет еще выдержать ... думаю не много... Возможно очень скоро ему это надоест и оно разобьется, и рассыплется на сотни мелких осколков ...

Так сегодня никто и не пришел... Никто... от слова вообще ... Значит Олег отказался от меня... Его можно понять... Наверное... Я не его осуждать, может он уже разлюбил меня... или я для него ничего не значу. И вообще каждый в праве сделать свой выбор... И он его сделал. Теперь я знаю точно... я совсем одна... и надеяться мне больше не на кого ... Только на себя..

Не пришла и Латифа, с первого дня моего пребывания в этом заточении, ежедневно, по три раза приносящая мне еду и воду... А сегодня как будто решили посадить меня на диету... Охранник молча ставил у двери поднос с водой и хлебом. Правда я ни разу и не вспомнила о еде, в возбуждении, ожидая сообщения о своем освобождении...

Думаю есть две причины этого, но не знаю которая из них правильная: Раз меня никто не выкупает, вероятно решили что незачем тратиться на меня и кормить ... Нерентабельно.

Либо меня наказывают за вчерашнее... Ну как же, посмела угрожать ножом самому его величеству... Наказание не заставило себя долго ждать... Правда куда-то пропало из помещения и хлипкое одеяльце которым я укрывалась по ночам... Вероятно тоже одна из мер наказания... Ну и пусть подотрется своим одеялом ... Не учли одного: я с четырех лет на льду... потому вполне морозоустойчива...

ГЛАВА 7

Олег был напуган этой новостью. Получив ее, тут же попытался позвонить на номер, но он был не доступен. Тут что-то было не так, и это его очень сильно пугало. Если похитители отказываются от залога, то причина может быть одна, только то что заложника нет в живых, никакой другой причины просто не может быть... Но верить в это он категорически отказывался. Даже мысли такой не допускал. Зачем им убивать ее. Она не буйная, не агрессивная, ни о каких попытках побега не может быть и речи. Его маленькая Ева на это и не способна. Там где светит миллион долларов, где можно легко убедиться что на счет поступили деньги и оставить ее гденибудь в городском парке... Никакого риска... тем более сейчас во время войны... Значит нет резона убивать ее... Тогда в чем же причина ? Почему? Что происходит?

Олег сообщил в посольстве об этой ситуации. Ему сразу сказали что шансы ее найти невелики . Сейчас война, никто не будет этим заниматься. Но обратились к знакомому полицейскому, Он был известным в городе лицом, который возглавлял один из отделов полиции города.

– Скорее всего это профи. Мы не можем засечь этот номер. Это говорит о том что они имеют системы, заглушающие любые радиоволны. Дилетанты не имеют такой аппаратуры, она дорогая. Значит точно действуют профессионалы.

– Либо... уничтожили симку.... Нет это слишком сложно для любителей, А затем еще и убивать заложника... зачем? Нет... точно это профи...

– Но почему они отказались от залога? Ктонибудь может дать дельное предположение? Почему им убивать заложника ? – Никак не мог успокоиться Олег

– Все может быть, мы не можем исключить фактор случайности. Не обязательно убивать, это живой человек, с ним все может случиться. Может под бомбежку попал. В наше время это вполне может быть

– А что теперь делать? Есть какойнибудь профессиональный способ узнать ?

– Если получите еще сообщение от них, свяжитесь со мной по телефону. Посмотрим что можно сделать ...

– А если нет? Должен же быть хоть какой-то выход. Она наверное не одна кто пропал, У Вас должны быть свои методы в работе по поиску пропавших людей.

– К сожалению в данном случае ничем не могу помочь. Идет война. Ежедневно теряются люди, но потом сами находятя. Будем надеяться что и она найдется сама.

Олег решил что останется здесь, в этой стране, и сделает все возможное и невозможное чтобы найти ее, где бы она не была. По другому он просто не сможет жить

ГЛАВА 8

Ева проснулась от холода, судя по слабому лунному свету проникающему из дыры в стене, была еще глубокая ночь. Чувствовала себя ужасно, ее колотило крупной дрожью, мучил озноб, жар и слабость во всем теле. Она лежала свернувшись калачиком и обхватив себя руками, пытаясь хоть как то согреться, когда почувствовала как тошнота подступает к горлу. Подняться не было никаких сил, и потому продолжила лежать, надеясь что пройдет само, но вдруг рвотные рефлекс усилились.

Сделав над собой последние усилия сползла с матраца на пол и тут же вырвала... Казалось что все внутренности грозились выйти наружу, спазмы снова и снова рвали тело, и не думая прекращаться. Почти пустой желудок не отдавал ничего. Два дня ей приносили только воду и хлеб, сегодня уже пошел третий день ее вынужденной диеты. И уже лежа на голем глиняном полу, и не в силах пошевелиться, трясаясь от озноба, впервые со дня своего заточения бесшумно заплакала, почти не издавая звука, захлебываясь слезами, и повторяя мама... мама... Единственное что она хотела это обняться с мамой, крепко – крепко и укрыться в ее сильных руках от всего этого жестокого мира.

Проснувшись, почувствовала как чья-то теплая рука мягко гладит ей голову. Было настолько легко и уютно что не хотелось возвращаться в реальность, и продолжала лежать с закрытыми глазами, наслаждаясь приятными минутами. Ей было уже значительно лучше, но все еще тошнило, и чувствовалась слабость во всем теле. Открыв наконец глаза увидела Латифу, которая почему то сидела у изголовья, на маленькой подушке, и гладила ее по голове. Рядом с ней был поднос с едой и большая плетенная корзинка накрытая полотенчиком. Увидев что девушка проснулась, пощупала ее лоб, шею, руки и легко вздохнула.

Латифа была женщиной лет шестидесяти. С серьезным лицом, которого казалась никогда не касалась улыбка. Невысокая, худощавая и вечно молчаливая. Ева никогда не слышала ее голоса. Но вдруг она заговорила:

– Девочка... Как ты себя чувствуешь?

– Вы говорите по русски?

– Да. Как ты?

– Неплохо, а как Вы здесь оказались?

– Я принесла тебе завтрак , а ты лежала на полу. У тебя был жар. Это было утром, вчера. Я сутки пыталась сбить температуру, Ты была в бреду. Все мои травы, настойки, все со мной – кивнула она на корзинку стоявшую недалеко, – К счастью жар уже спал и все в норме.

– Правда? Я совсем ничего не помню

– Тебе нужно поесть, ты уже четвертый день как почти ничего не ела

Она приподняв Еву помогла ей сесть, и поставила ей на колени поднос с едой, но сразу закружилась голова и запах еды вызвал рвотный рефлекс, в последнюю секунду женщина успела подsunуть ей пустой пакетик, в котором хранила травы

Ей с трудом удалось заставить девушку поесть, а потом уложив ее и укрыв поплотнее одеялом, которую принесла с собой, Латифа села рядом.

– Это приказ господина наказать тебя, лишив еды, посадить на хлеб и воду, Я не знаю почему. Я не могла его послушаться.

– А откуда Вы знаете русский?

– У меня отец араб, а мама русская, поэтому я знаю его с самого с детства

– Значит ваша семья тоже здесь?

– После школы, я поехала в Россию учиться, поступила в университет, а после вышла замуж и осталась там, родилась дочь, но вскоре мы расстались...

– У Вас есть дочь?

– Была. Она умерла – сказала женщина после некоторого молчания

– Правда? А от чего она умерла? – негромко спросила девушка

– Моя дочь вышла замуж за араба и жила здесь в Аль Шамсе, это небольшой городок на берегу. Она была беременна и не могла родить. Врач сделала все возможное, но оказалась бессильна. Ей срочно нужна была помощь... Я приехала, но не успела, было уже слишком поздно, она умерла. А я так и осталась здесь. Вышла замуж за местного, мой муж в этом доме садовником работает. А я лекарь, лечу народными средствами, травами

– А сколько ей было лет? – взволнованно спросила она

– Так же как и тебе сейчас – женщина тепло посмотрела на Еву и погладила ее по голове

– У Вас нет больше детей?

– Расскажи лучше о себе... Как ты здесь оказалась? – поменяла она тему разговора

* * *

Салман сидел в своем кабинете перед компом когда Латифа зашла к нему. С самого начала она по личному приказу Салмана присматривала за Евой, и обо всем докладывала ему. Она была взволнованна, так как новость была неординарная, и не знала как он на нее отреагирует:

- Как она? – Он сосредоточенно смотрел на женщину
- Слабая еще, но через несколько дней будет в норме
- У тебя что-то еще – почувствовал что она чего-то не договаривает
- Господин... Она беременна...
- Что? Что ты сказала? – его бровь стремительно поползла вверх
- Эта девочка... Она беременна – негромко произнесла она

Эта новость была как гром среди ясного неба и конкретно выбила почву из под ног... Нет... конечно я знал что от секса рождаются дети, но ни разу мне и в голову не приходило что у нас с Евой может быть общий ребенок. У меня нет детей, и я не планировал их заводить, во всяком случае в ближайшие сто лет.

Но этот случай, он особый... я единственный мужчина в ее жизни, а значит он действительно мой. И не смотря ни на что, я не собираюсь от него отказываться. Он останется со мной.

Впереди еще долгие месяцы беременности. Теперь, в ее нынешнем положении, когда она вынашивает моего первенца, то находиться в подвале она больше не будет. Надо перевести ее в дом, чтобы Латифа окружила ее заботой и вниманием. Но все в ее руках. Она должна подчиниться и сама прийти ко мне и принять меня как своего единственного мужчину. Только так... а по другому не будет.

А после родов... гаремы и бордели сразу отпадают... мать моего ребенка не может ублажать сотни мужчин, об этом не может быть и речи... только одного – отца своего ребенка... но мне она уже будет не интересна...

- Пустыня большая, песка на всех хватит... задумавшись прошептал Салман

Женщина все поняла... Ева не жалец... Ей только что подписали смертный приговор. Она была страшно напугана и опустив глаза быстро вышла из комнаты.

Латифа никогда не вмешивалась ни во что, что происходило в этом огромном доме. Догадывалась какими делами промышляют Салман с Мусой, но знала что это ее не касается, потому что жива, покуда держит язык за зубами и не вмешивается ни во что. Ничем не интересовалась кроме своего целительства и трав. Ни о чем не спрашивала. Ни с кем не общалась. Следила за здоровьем своего господина, и его людей. Он ее не обижал, и будучи единственной женщиной проживающей в доме, свободно, не считая заложниц, которые временно содержались в подземелье, ей поручались разного рода дела требующие женского вмешательства.

Ей было жалко эту девочку, единственную, кого она подпустила близко к своему сердцу. Ева напоминала ей ее единственную дочь, которая так рано ушла из жизни, почти в таком же возрасте. И при виде ее, зная как Салман жесток с ней, потому что по другому просто не умел, а может не хотел, сердце ее сжималось. Не покидала мысль что может быть, и ее дочь так же мучилась, только не нашлось человека кто бы ей помог.

Она держалась до последнего, не вмешиваясь в проблемы Евы, отстраняясь от нее, следуя принципу невмешательства, единственному, благодаря которому можно выжить в этом доме. Но увидев полуживую девочку, лежащую на голом полу, в бреду зовущую свою маму, сердце ее не выдержало. Кинувшись к ней на пол и положив ее голову к себе на колени, впервые за долгие годы позволила себе расплакаться.

Но что она может сделать в этой ситуации? Чем сможет ей помочь ?

Из этого огромного роскошного дома – тюрьмы невозможно сбежать, да и некуда. С одной стороны на сотни и сотни километров простирается безжизненная голая пустыня. С другой, выберешься к людям все равно поймут и вернут... А единственная дорога ведущая к дому просматривается камерами видеонаблюдения круглосуточно...

ГЛАВА 9

Уже через день Еве стало значительно лучше, температуры не было, слабость в теле еще присутствовала, но силы потихоньку возвращались к ней. Но приступы тошноты все еще не проходили. Латифа следила за тем чтобы девушка вовремя принимала всевозможные настойки из трав, некоторые из которых приносила с собой, а некоторые готовила тут же на месте, и заливала кипятком из термоса, который всегда находился в ее легендарной корзине.

– Латифа, У вас столько трав... скажите, а где Вы собираете эти травы? Здесь рядом леса, или луга, где это все прорастает? Или Вы сами выращиваете их?– девушка с интересом перебирала все пакетики с травами, семенами, сухими ветками, склянки с мазями, настойками

– Нет конечно. Мы находимся в пустыне, наверное в самом ее сердце. Почти на границе с Саудовской Аравией. Здесь кругом на многие сотни километров одни пески. И совсем ничего не растет. Только пальмы...

– Да? Я не знала. Меня привезли с мешком на голове, Я ничего не видела. Сняли его уже в доме. Ну тогда наверное по интернету заказываете? Я не знала что целебные травы можно заказывать онлайн.

– Ну конечно же нет – улыбнулась женщина, ее умиляла непосредственность и какая то наивность этой бедной девочки – По пятницам, рано утром, когда иранские и оманские торговые судна заходят в порт Хаят, это в Аль Турайя, там же в порту образуется спонтанный рынок, где продаются всевозможные специи , приправы, травы, семена... Так вот, раз в две недели я еду туда, и приобретаю все необходимые специи и приправы для кухни, по заказу повара, и все что имеет интерес к медицине для себя.

– Интересно... Вы свободно можете передвигаться и делать все что Вам хочется?

– Да, конечно... На машине с водителем. Он меня сопровождает повсюду, чтобы носить покупки. Но я больше нигде не бываю... Кстати какое сегодня число? Тридцатое марта... Завтра пятница, значит рано утром мы поедем в порт...

Вечером Латифа вместе с ужином для Евы, и новыми порциями настоек, принесла с собой свежее платье, и влажное полотенце.

– Поешь в начале пока не остыло, а потом я тебя протру хорошенько, всю целиком, очистим твою кожу от остатков болезни, ты уже почти здорова, и оденешься в чистое платье...

– Я не хочу есть, меня все еще тошнит... Может я отравилась?

– Нет ты все таки поешь, это не обсуждается... Говорю тебе остынет... Потом мы с тобой поговорим.

Дождавшись пока Ева поест... а потом достав кусочек мыла, и поливая полотенце водой из термоса всю ее протерла и привела в порядок. Одев на себя чистое платье, Ева опять легла, все еще чувствуя слабость в теле.

– Латифа, о чем Вы хотели поговорить? Давайте поговорим

Сев рядом и взяв руку девушки в свои ладони, негромко сказала:

– Ева, девочка моя, ты беременна...

Новость была как гром среди ясного неба, этого не может быть

– Как беременна? Как беременна? – ее огромные красивые глаза, застыли на лице женщины – Как беременна?

– Так бывает, не расстраивайся, это природа... это жизнь...

– Как беременна? Я не хочу... мне не нужна эта природа – и заплакала без конца повторяя – Мне не нужна эта природа... Мне не нужна эта жизнь..

– Не плачь, не расстраивайся, тебе сейчас нельзя нервничать... ребенок в утробе матери все чувствует... – пыталась ее успокоить Латифа

– Мне и ребенок этот не нужен... нет не нужен... мне ничего не нужно... за что мне это, за что? – и повернувшись куда-то в пространство громко крикнула – Сволочь... Ненавижу тебя... Ненавижу... и отвернувшись к стене, всхлипывая, с головой укрылась одеялом.

Латифа не стала ее больше беспокоить, и постучав в дверь, и дождавшись пока ее откроют, молча вышла из комнаты...

* * *

Ева все еще лежала лицом к стене, обдумывая свое положение и никак не желала принять этот факт, она ненавидела все и вся, а больше всего на свете это чудовище, из-за которого потеряла все, и который теперь пробрался даже в ее тело...

Она не знала сколько времени прошло с того времени как ушла Латифа, и потому когда услышала лязг ключа в замке, то была уверена что это вернулась она...

– Ева...

Она вздрогнула услышав его голос... самый ненавистный голос на свете, но не обернулась

Он стоял рядом, и сосредоточенно смотрел на нее

– Ева как ты?

В нем было противно всё... Даже имя свое звучавшее из его уст ей казалось мерзким. И теперь эта сволочь стоит над душой и интересуется «Как ты?» Да плохо всё. Очень плохо. Хуже уже просто не может быть... И во всем этом виноват только ты...

Он в задумчивости сделал несколько шагов, и осмотрелся вокруг. Для его могучего тела эта конура была слишком тесной, и снова встал возле нее

– Поговорим?

Она не отреагировала

Он молча сел на матрас у ее ног, спиной откинувшись на стену и отрешенно смотря куда-то вдаль...

– Ты спрашивала о чем я мечтал когда был маленьким, что возможно у меня были папа, мама, братья, сестры... Мы жили с отцом одни, я не помню маму, она умерла когда я был еще ребенком. Отец был все время занят на работе, а я целыми днями бегал с соседними мальчишками на улице, гонял мяч. А потом выходили их мамы, и каждый звал своего ребенка на обед, и они разбегались по домам, голодные и счастливые... Только я один оставался на улице, потому что меня никто не звал, некому было. Меня никто не ждал дома, никто не готовил вкусную еду, никто обняв и поцеловав в макушку не говорил мне, сынок иди помой руки и садись обедать... Я был никому не нужен, по сути, как бездомный щенок... И я страстно мечтал, чтобы у меня как и у других детей по соседству, была большая счастливая семья, папа, мама, братья, сестры... Потому что у ребенка кроме отца, рядом обязательно должна быть и любящая мама...

Салман повернул голову в сторону Евы, но она все еще игнорировала его...

– Ты спрашивала, о чем я мечтал когда достиг совершеннолетия... Я жил тогда уже в Москве... почти заканчивал первый год в институте... и уже неплохо говорил на русском. Я познакомился с девушкой, она была необыкновенно красивой и я влюбился, в первый раз в жизни. Это был как ядерный взрыв, я совсем потерял голову, читал ей Есенина, Гумилева, дарил ей цветы каждый день...

А когда она сказала что беременна, я сошел с ума от радости, Думал что наконец моя мечта детства осуществится, у нас будет счастливая семья, родится ребенок, а потом будут еще дети, много детей... Я уже подыскивал квартиру, чтобы мы могли жить с ней вдвоем. Денег в то время у меня было немного, но я собирался подрабатывать, и уже строил планы на жизнь... Но в один день она сказала что нашла другого, богатого, и уходит от меня нищетою к нему... Что я был для нее всего лишь запасным вариантом, пока искала лучше... и в тайне от меня сделала аборт... убила моего еще не родившегося ребенка... Жизнь потеряла для меня всякий смысл...

Так вот, мне тогда только исполнилось восемнадцать, и единственно о чем я мечтал, это мстить... Мстить всем женщинам на свете... Потому что все женщины продажны, и находятся в вечном поиске, кому бы себя подороже продать...

Он повернулся к Еве, и увидев что она наконец отвернулась от стены и смотрит на него, потянулся к ней всем телом, лицо ее было совсем рядом, огромные бездонные глаза проникали в самую душу, он уже хотел коснуться пальцами ее лица..

– Очень душещипательно... Я должна тебя пожалеть? А мне совсем не жаль – лицо ее было совершенно чужим, холодным, непроницаемым...

Он взревев со всей силы стукнул кулаком, удар пришелся в стену, совсем рядом с головой Евы. Она даже не моргнула, и не отвела взгляда...

– Сука... Сука... – его смуглое лицо побледнело от злости. Рот свело судорогой. Глаза покраснели.

Через несколько секунд, в бешенстве сверля ее глазами, взревев, он еще два раза подряд стукнул на то же место... но Ева молча, не говоря ни слова, опять повернулась к стене и с головой накрылась одеялом...

Вскочив на ноги, нервно сжимая кулаки, и не замечая кровь на разбитых костяшках пальцев, он еще несколько секунд простоял рядом не сводя глаз, но девушка лежала неподвижно, тогда он молча направился к двери, и уже собирался выйти...

Вдруг со всей дури стукнул кулаком по двери и вернулся. Отшвырнув одеяло в дальний угол, одной рукой схватил ее за плечо и рывком поставил на ноги.

Она качнулась, теряя равновесие, но сумела удержаться на ногах

– Ну уж нет... Мы все таки с тобой поговорим – процедил он сквозь зубы и навалившись на нее своим крепким телом, прижал к стене.

– О чем? О твоих мечтах? Мне это уже совсем не интересно – выпалила она пытаясь его оттолкнуть

– Послушай девочка, не испытывай мое терпение... – кровь мгновенно бросилась ему в голову когда он прижался к ее горячему юному телу, которое извивалось пытаясь вырваться.

– Это ты мне говоришь о терпении? Заметь это не я тебя заперла в своем грязном подвале, и лезу со своими откровениями... да плевать мне на тебя и твою жизнь... – он поймал ее руки, и завел их ей за спину, зафиксировав одной рукой. Успел заметить как сверкают ее глаза в гневе.

Медленно провел ладонью по ее волосам, лицу, затем пальцами слегка надавливая стал рассматривать каждый его миллиметр.

– Ты не знаешь с кем воюешь... Остановись... – было приятно ощущать под пальцами ее нежную кожу

– Никогда... Тебе меня не запугать... – не унималась девушка, ее полуоткрытые губы были мягкими, он грубо провел большим пальцем по нижней губе, злость уступала место желанию. Природа брала свое...

– Эта битва уже заранее проиграна тобой... Смирись с этим – она чувствовала как бурно его крепкое тело отзывалось на близость с ней.

Пальцы плавно спустились к тонкой шее, задержались на жилке, которая трепетно билась под нежной бархатной кожей

– Сомнительная победа в борьбе с замученной девушкой – выдохнула она, обратив внимание на перемены произошедшие в нем. Еще минуту назад он был готов убить, а теперь с вожделием смотрел на нее, жарким дыханием касаясь ее лица.

– Я сломаю тебя... – почти ласково, прошептал ей прямо в ухо и зажал горло, прожигая глазами насквозь... не хватало воздуха, Ева стала жадно глотать, пытаясь отдышаться.

– Я на другое и не рассчитывала... Светские беседы о высоком, явно не твой конек... – проговорила она тяжело дыша, Он жадно смотрел на нее, пытаясь растопить арктический лед в ее глазах.

– А на что ты рассчитывала, вступая в борьбу за эфемерное лидерство над мужчиной, спустись на землю женщина— рука опустилась ниже и нащупала приятную упругую округлость

– А то что? Убьешь меня? Какая мелочь, ты и так меня всего лишил ... Ну давай... – от частого дыхания ,ее грудь приятно вздымалась под его большой ладонью...

– Ты с этим и сама неплохо справляешься... Но знай что умная женщина себя так не ведет – слегка надавив на грудь, грубо сжал ее всей своей пятерней, девушка издала тихий стон.

Чувствовала себя Ева все хуже и хуже, токсикоз усилился, кружилась голова, тошнота подступила к горлу, ноги сделались ватными, закрыв глаза она мечтала только об одном, чтобы он убрался наконец... и дал ей возможность прийти в себя.

– Так прояви чудеса мужского благоразумия, и оставь меня уже в покое... меня тошнит от тебя... – нервно выпалила она, все еще пытаясь вырваться. Его рука застыла на мгновение... Обхватив ее за скулы и приподняв лицо, он заставил ее открыть глаза и взглянуть на себя,

– Запомни Ева, твое будущее в твоих руках. Не дай своим амбициям разрушить его – хрипло произнес ей прямо в губы, не отводя откровенного взгляда... через несколько секунд разжал руку, оставив на ее скулах следы. Коснулся губами указательного пальца и приложив его к ее манящим губам, наконец отпустил ее.

Через несколько секунд она услышала как за ним захлопнулась дверь...

ГЛАВА 10

Проснувшись рано утром, Ева тут же вскочила с постели. Чувствовала она себя вполне сносно, не считая токсикоза, но теперь приходилось мириться с ним приняв за данное.

Теперь я уже вполне здорова. Ждать мне больше нечего. Надеяться не на кого. Только на себя. Я совершенно одна перед всеми проблемами обрушившихся на меня, и если я их не решу, то их решат другие, использовав меня и заработав на этом кучу денег.

Денег за меня не получили, и уже ясно что не получат. Значит остается продать в бордель или в гарем. Но с беременной одни проблемы, слишком хлопотно. Когда раскроется обман, будут у них проблемы выше крыши. Это их бизнес, они на такое не пойдут.

Нет, и убивать меня они не будут, это исключено. Значит остается одно. Сделают аборт, конец проблемам, а потом все равно продадут.

Есть только один выход из этого ада на свободу, это побег, только побег. Все другие выходы либо в рабство, либо вперед ногами. Ни того ни другого я не хочу, остается только сделать все возможное и невозможное чтобы бежать...

Но начало мной уже было положено, с самого первого дня. Каждый раз выходя из своего заточения, я старалась запоминать все ходы, и выходы. Проходя по коридорам с окнами, всегда смотрела наружу, чтобы увидеть что там во дворе, старалась примечать любые детали, дороги, ворота, калитки... все что могло мне помочь в будущем...

Но одна я никак не справлюсь, это просто не реально. Дом надежно охраняется головорезами Салмана, во главе с этим дьяволом Мусой. Который носом чует любой обман, подлог, предательство. И держит всё, всех и вся под контролем. И требует от каждого из своих людей звериной верности. Так что даже если я соблазню одного из охранников, то это ничего не даст, другой его заложит, и все полетит к черту...

Только один человек мне может помочь, не привлекая внимания, и при этом оставаясь вне подозрения... конечно если согласится пойти на такое... Латифа

Ева помнила, что та с утра будет в порту Хаят, на рынке, значит, утром ее не будет, в обед шансы были не велики, но на ужин, она была уверена точно что Латифа придет к ней.

Ева с нетерпением ожидала ее прихода, прокручивая в уме всевозможные варианты, борясь в душе, с мыслью что женщина не согласится. Но истово молясь чтобы все у нее получилось как задумала.

Как и предполагала Ева, Латифа пришла к ней вечером, принесла ужин и разные витаминизированные травяные настойки для здоровья матери и ребенка.

Стоило только девушке поделиться с ней своими планами, как женщина серьезно перепугалась.

– Нет... даже не думай об этом – испуганно прошептала она, прикрывая ладонью рот

– Латифа, пожалуйста, помогите мне. Я хочу вырваться отсюда – умоляюще произнесла девушка

– Никогда не говори мне об этом, Я даже слышать об этом не хочу. Ты знаешь что за это будет?

– Что? – обреченно спросила девушка

– Зароют к черту в песках живьем. И всех кто помогал то же ждет та же самая участь
Нет... Забудь эту идею.

– Я согласна, пусть зарывают... живым я им не сдамся...

– А мне что прикажешь делать, а мой муж, он то в чем виноват? И вообще, эта заранее провальная идея, никуда отсюда невозможно сбежать – попыталась она отговорить Еву

– Почему невозможно, Мы же не на другой планете находимся. Кругом люди, Мы в цивилизованном мире живем, в конце концов, на дворе 21 век. Главное выбраться отсюда, и попросить помощи у людей...

– Какая помощь? Какие люди? До них еще дойти надо...

– Я не понимаю, какие проблемы.. мы же не в джунглях находимся

– Хуже... мы в пустыне, Сбежать по дороге не логично, поймают сразу, а за домом на сотни километров мертвая пустыня и ни одной живой души...

Так что забудь об этом... Это утопия...

– Но я хочу хотя бы попробовать, мне нечего терять, я все уже потеряла... У меня было все... Теперь у меня нет ничего.. Совсем ничего... Что мне прикажете делать, сидеть и ждать пока в рабство продадут или во время очередной страстной ночи Салман меня прикончит ... мне не на что надеяться, пусть я тысячу раз умру в пустыне, чем сидеть в этой дыре и ждать с моря погоды... – она умоляюще смотрела на нее схватив за руку

– Запомни девочка, Ты мне ничего не говорила. Я это слышу в последний раз, Всё... оставим эту тему. Я не хочу рисковать.

– Хорошо, не надо мне помогать, так хоть начертайте на бумаге что-то вроде карты, мне нужно знать, есть ли еще выход с территории, кроме главного входа, где он находится, и как туда попасть... Пожалуйста... Это же не риск...

– Это в тебе гормоны буйствуют, так бывает в начале беременности, потом пройдет... И ты успокоишься... Я все сказала... Не собираюсь рисковать своей жизнью и тебе не советую... – и вырвав свою руку, быстро собравшись ушла ...

Но успокаиваться Ева не собиралась, она решила что будет присматриваться к охранникам, попробует разговорить, незаметно в разговоре может выскользнуть какая нибудь полезная информация. Но для этого надо почаще вылезать из своей дыры... Но это только до Салмановых покоев и обратно... Но для того чтобы выбраться отсюда и получить свободу. Она согласна хоть каждую ночь его ублажать, как бы трудно ей это не было... И вдруг почувствовала как тошнота подступает к горлу и начинаются рвотные рефлекссы... и положив руку на живот с грустью подумала «Боже мой... Как же ты не вовремя. Мне о себе одной сейчас сложно думать, не знаю чем все закончится, а теперь придется думать о нас двоих... Совсем не вовремя»

Она сидела спиной к двери пытаясь справиться с токсикозом, когда услышала как в замке щелкнул ключ и открылась дверь. Повернуться не было сил, но спиной почувствовала что это не Латифа

– Все еще не успокоилась? Характер демонстрируешь? – она непроизвольно вздрогнула. Он все еще внушал ей ужас

Пособник дьявола не заставил себя долго ждать. Ева медленно повернулась к нему, при тусклом свете одной единственной маленькой лампы которая горела по ночам в ее каморке, этот ужасный шрам смотрелся еще злоеющее.

Скрестив руки на груди, и расставив ноги на ширине плеч, он угрожающе возвышался над ней, и смотрел как на вошь, недовольно скривив лицо. Она вспомнила что в фильмах про войну, которые смотрела в детстве, в такой же позе стояли немецкие солдаты. Вероятно эта излюбленная поза всех фашистов на свете.

Ева уже знала по личному опыту, что спорить и противиться его волеизъявлению опасно и бесполезно. Он с легкостью, без тени жалости, ломает и снова выстроит, все что не так как он задумал, все что не входит в его устройство мира.

Совсем свежие события недавнего прошлого, не давали ей в этом усомниться, когда даже поговорить с ней он считал для себя унижительным: стоя в дверях и сверля ее глазами, он молча кивнул, указывая на дверь. Ева сидела никак не реагируя на него. Он подошел ближе и еще раз кивнул, девушка продолжала молча сидеть. В секунду лицо его скривилось, сделалось еще страшнее, хотя куда еще страшней, глаза сузились, нервно заиграли желваки, казалось что его волнистые волосы цвета воронова крыла самостоятельно зашевелились на голове:

– Встань... на выход – грубо рявкнул он

Ева так же молча посмотрела на него и отвернулась.

– Бунт на корабле? – и схватив ее за руку рывком поставил на ноги

– Не трогайте меня, что Вам нужно? – крикнула гневно девушка оттолкнув его руку

– Думаю тебе не надо объяснять твои обязанности, ты их и сама уже знаешь – сказал он ухмыляясь

– Конечно знаю... сидеть и дожидаться пока заплатят выкуп... – нервно выпалила она

– Ты много говоришь для пленницы... рискуешь потерять язык... Пошли... твой господин не любит ждать – показывая что его терпение на пределе

– Никуда я не пойду... Если он меня так жаждет трахнуть, пусть придет ко мне сам, и мы проведем здесь страстную ночь любви, на этом романтическом ложе – указав на грязный матрас в углу...

– Ты исчерпала свой лимит... – спокойно произнес он, на его лице и мускул не дрогнул, когда грубо скрутив ей руки, под ее истошные вопли, связал их веревкой. Она брыкалась из последних сил... а потом связав ноги, сунул ей в рот платок, что она уже не могла кричать, а только скулила, легко взвалил ее на плечо и понес...

Вот и сейчас уверенный в том что она будет брыкаться, был готов применить силу, но Ева и не собиралась этого делать. С этой минуты она будет делать всё, чего бы ей это не стоило, чтобы только приблизить день своего побега, и осуществить его...

Чтобы не вызвать подозрения Мусы, немного по сопротивлялась, но в итоге согласилась идти без рукоприкладства. И молча последовала за ним...

Едва переступив порог покоев Салмана Ева почувствовала перемены в его поведении, она не могла понять что именно, но что-то было не так как раньше. Но наблюдая за ним поняла, что если раньше он вел себя грубо и агрессивно, демонически улыбался, то теперь она видела перед собой, как ей казалось, вполне адекватного человека. Он не переигрывал, говорил и вел себя спокойно. Мелькнула мысль «надолго ли... вероятно что-то задумал... Интересно что?»

Но она была не в том состоянии чтобы загружаться проблемами его поведения, теперь, когда ее мучил бесконечный токсикоз, и когда у нее есть цель... ей было плевать на все что с ним связано...

– Салман – Ева впервые обратилась к нему по имени... ничего, язык не сломался, подумала она – Я хочу искупаться, позволь мне сделать это...

Он немного опешил, пытаясь понять в чем подвох, впился в нее своими хищными глазами... но ничего подозрительного не почувствовал...

Подвоха не было, она уже несколько дней после болезни только и мечтала об этом

– Да, конечно – к ее удивлению он легко согласился, и она направилась в ванную, а он смотрел ей вслед пока она не скрылась за дверью

Ева была по своему счастлива, чистая теплая вода, запахи всевозможных шампуней, кондиционеров, средств по уходу которыми были обставлены все полки, кружили голову, никогда не знала раньше что простейшие признаки цивилизации доставляют столько удовольствия, подумала она. Временно все забылось и отошло на второй план, даже токсикоз куда то пропал...

Она не видела как открылась дверь душевой кабинки, но когда чья то крупная ладонь опустилась ей на плечо, от неожиданности вскрикнула и развернулась...

Салман стоял совсем рядом, и гладил ее тонкую шею... что-то было новое и в его взгляде... если раньше он смотрел на нее как дикий зверь смотрит на свою добычу, за несколько мгновений до того как разорвать и съесть ее, то теперь в его глазах читалось восхищение. Мелкие струи воды падали на черные как смоль волосы, и стекали по его обнаженному смуглому мускулистому телу... она попятилась назад, и застыла упершись спиной в стену...

Запустив свою руку в ее светлые волосы он мягко убрал их назад и кончиками пальцев, стал водить по ее лицу, изучая его, как будто видел в первый раз... а когда пальцы коснулись губ, стал нежно гладить ее слегка припухлые влажные губы, другой рукой обняв ее, крепко прижал к себе. Его лицо было совсем рядом, касаясь своим горячим дыханием ее лица... Ева смотрела на него широко открытыми глазами, боясь пошевелиться... удивляясь переменам произошедшими с ним, Он не причинял ей боль, наоборот был нежным и страстным, и поражаясь тому как мгновенно реагирует его тело на прикосновения к ней.

– Ты такая красивая – прошептал он пожирая ее глазами

Нагнувшись к ней, он слегка приподнял ее лицо и коснулся губами горячих губ, наслаждаясь их приятной упругостью и заставляя их раскрыться. Девушка крепко сжала губы. Он на мгновение оторвался от нее и посмотрел ей в глаза... Мужчина и не собирался отступать, это только раззадорило его. Жар ее юного соблазнительного тела разжигала его кровь. Она и опомниться не успела, как он сильнее прижал ее к себе и жадно впился в нее губами, то лаская, то до боли кусая, подчиняя своей воле. Она попыталась высвободиться, отвернуться от него, но его крепкие объятия не оставили ей никаких шансов...

Струи теплой воды все продолжали стекать по их лицам, на напряженные тела... Это был их первый поцелуй...

Но тут токсикоз напомнил о себе. Ева отчетливо почувствовала как тошнота подступает к горлу. Пытаясь вырваться из железных объятий Салмана она изо всех сил отталкивала его, но он уже завладев ее губами и слившись с ней в страстном поцелуе, уже не собирался ее отпускать... Но время шло на секунды... ей казалось что все содержимое желудка уже у самого горла... надо было срочно что-то делать... Крикнув она с силой укусила его губу и толкнула от себя. Вздрыгнув от резкой боли, он оторвался от нее разжав свои объятия... На губах его была кровь. На лице удивление... Но она уже ничего не видела, спазмы разрывали все ее тело, и рухнув на колени попыталась бороться с рвотой...

Мужчине понадобилось несколько мгновений чтобы оценить ситуацию. Взревев как раненный зверь он подскочил к ней и схватив за руку с силой дернув поставил на ноги. Она не понимала что происходит...облокотилась об стену чтобы хоть как то удержаться на ногах, пытаясь выровнять дыхание.

Схватив ее длинные волосы и грубо намотав на кулак резко дернул, так, что голова ее запрокинулась, теряя равновесие она уже падала но он грубо прижал ее к стене и стал кричать:

– Тебя тошнит от меня? А ты ведь говорила об этом... Ах ты стерва... Решила мне наглядно продемонстрировать? – лицо его перекосилось от злости. Он уже не контролировал себя

– Салман, послушай ... это не я... – прошептала она пытаясь заглянуть ему в глаза

– Конечно не ты... Это Я целовал тебя ... – прервав ее на полуслове, закричал он в бешенстве

– Прошу тебя успокойся – еле слышно проговорила она, ей с трудом давалось говорить

– А твой футболист что у тебя вызывает? Какие чувства? От него тебя не тошнит? Нет? Смотри мне в глаза сука... – лицо его было бешеным

– Мне стало плохо, понимаешь?

– Заткнись... И где он теперь? Если ты нужна ему, что же он бросил тебя со мной ? Почему не заберет тебя? Что ты молчишь? Нечем крыть? – на лице его нервно играли желваки, глаза сверкали злобой, в душе его бушевал вулкан, который грозился вот вот вырваться наружу.

Ева с ужасом смотрела на него, голова уже шла по швам... казалось что еще мгновение и он снимет с нее скальп... Сжатым кулаком он больно водил по ее лицу, которое еще несколько минут назад вызывал у него восхищение. А сейчас – только желание разозлить... Он был в ярости... В секунду он оттолкнул ее от себя, и со всего размаху стукнул кулаком по стеклянной перегородке... Стекло мгновенно покрылось сетью трещин, большие куски падая на пол разлетались мелкими осколками по всей ванной комнате...

Ева по стене сползла на пол и сжавшись закрыла голову руками. Осколки впивались ей в тело, руки... Не обращая внимание ни на что она тихо заплакала. Уже не скрывая ни своих слез, ни страха, ни эмоций, только молча моля Бога помочь ей вырваться из этого адского места...

Из душа все еще лилась вода, но теперь она текла по телу вместе со струйками крови и стекалась по полу тоненькими красными струйками.

Оглядевшись вокруг и оценив последствия своего гнева, Салман нагнувшись, пальцами приподнял за подбородок лицо Евы, сидящей на полу, молча захлебываясь слезами, но она отшвырнув его руку крикнула:

– Не трогай меня чудовище...

Выпрямившись и брезгливо сплюнув на пол, он быстро вышел из ванной, не обращая внимание на осколки усеянные по полу и ступая босыми ногами прямо по ним.

Через некоторое время Латифа вошла в ванную и опустилась на пол рядом с Евой которая все еще сидела на полу, за спиной услышала гневный голос господина:

– Чтобы через пять минут ноги ее здесь не было.

Торопливо обработав все мелкие ранки на теле Евы, и натянув на нее платье, она помогла ей выйти из ванной комнаты и поддерживая под руку, повела к выходу из его покоев где уже дожидался охранник чтобы увести ее назад в подвал.

– Я сгною эту тварь – кричал Салман, давая указания Мусе – С сегодняшнего дня на хлеб и воду ее... она еще будет меня умолять чтобы я ее прикончил...но нет она будетдохнуть медленно и мучительно...

Латифа молча втирала одну из своих целебных мазей в его испещренные осколками руки, и была напугана его состоянием, никогда прежде не видевшим его в таком, и в глубине души искренно жалела бедную девочку, которой все равно не выжить в этом Богом забытом месте, и это уже был только вопрос времени...

– Я спущу эту тварь на землю... она не знает еще с кем решила тягаться... Меня не волнует ее состояние, никто не смеет к ней зайти, даже если будетдохнуть...

– Я лично прослежу – спокойно сказал Муса, видя состояние друга, и зная что сейчас его лучше не трогать...

Он давно не видел Салмана в таком гневе, знал что эта фигуристка заводила его в постели, но его холодный прагматичный ум отказывался понимать что нужно было сделать этой запуганной девочке, чтобы такого мужчину как Салман, настолько вывести из себя...

ГЛАВА11

Муса сидел перед компьютером, и просматривал фотографии Евы из соцсетей, и в который раз размышлял над вопросом , почему она все еще здесь? Почему Салман не хочет от нее избавляться... Ведь не запал же он на нее... Кто угодно только не Салман... На такой товар они за пять минут найдут покупателя и хорошо заработают. Но он и слышать ничего не хотел.

Уже третий день пленница сидела на воде и хлебе, зная Салмана , который теперь из принципа не отменит своего решения, Муса решил взять инициативу в свои руки. Нет, конечно жалость не была его отличительной чертой, но он знал по личному опыту что такой товар с потресканной сухой кожей и изможденным видом перестанет быть эксклюзивным и потеряет в цене , и распорядился накормить девушку.

Дней через семь или восемь, Ева уже перестала следить за временем, защелкнул замок и открылась дверь... она привыкла к тому что охранники приносили поднос с едой и молча ставили перед дверью, поэтому она давно уже перестала оглядываться назад, сидя все время спиной к двери.

Услышав знакомый голос она повернулась:

– Ева, девочка моя, как ты? – Латифа подошла к ней и нежно обняла за плечи.

Ева похудела, осунулась, и выглядела изможденной, бледной. Она смотрелась как тень, совсем без признаков жизни

– Латифа, как Вы здесь оказались?

– Салман распорядился чтобы я проведала тебя. Как ты девочка моя?

Девушка молчала опустив глаза

– Ева что ты молчишь? Как ты? Все еще мучает токсикоз? Скажи хоть чтонибудь

– Латифа пожалуйста, помогите мне. Я не могу больше... я его боюсь... Мне отсюда никогда не выбраться, я это уже поняла...

Она непрерывно думала об этом, с того самого дня, когда Ева попросила о помощи. Понимая что Салман не оставит ее в покое до родов, но после, она все равно обречена.

Но с другой стороны, помочь ей бежать, зная что она не выберется, сгинет в пустыне, обречь бедную девочку на верную гибель она то же не могла, Потому что ее смерть и ее еще не родившегося ребенка навсегда останется на ее совести.

– Подумай хорошенько Ева, у тебя всего мизерный процент, что ты не погибнешь в пустыне, тем более сейчас, когда ты носишь под сердцем ребенка

– Если у меня есть хоть один процент из ста, я готова рискнуть

Помочь беглянке, было равносильно подписать смертный приговор себе и своему ни в чем не повинному мужу

Но женщина решила что должна хотя бы выслушать ее для начала.

– Мне бы только выбраться из дома. Я всю дорогу уже выучила наизусть. Знаю даже как добраться до двери, которая ведет в какой то сад или парк ...Я однажды там проходила

– Хорошо, а чего ты хочешь от меня, какой помощи? Чем Я могу тебе помочь?

– Вы же знаете наверное этот дом. Есть еще лазейка наружу кроме главного входа? Чтобы выйти оставаясь незамеченным. Если да, то мне нужна схема как туда попасть. Я выучу наизусть, а листок уничтожу

– Ну допустим, а дальше что? А как ты попадешь туда?

– Я все продумала. Мне нужен психотропный препарат. Знаю что для Вас изготовить его из трав плевое дело. Это чтоб вывести из строя охранника, на время.

Девушка подробно в деталях рассказала Латифе весь план побега, как она его представляла, и что для этого нужно. Женщина ее внимательно слушала, по пути обдумывая какое участие во всем этом она сможет принять, и запоминая некоторые детали. Пообещав подумать, и попрощавшись она ушла, а Ева долго еще не могла заснуть, возбужденная и довольная уже тем что Латифа согласилась ее выслушать, и надеясь на то что в итоге она не откажет ей...

ГЛАВА 12

Сегодня уже месяц как я оказалась запертой в этом ненавистном подвале, у меня забрали все, в одночасье лишив всего к чему я шла всю жизнь, стремилась, любила, радовалась, ценила и дорожила... Всего ... кроме жажды жить... им никогда не забрать этого у меня, и движимая им, я сделала все чтобы вырваться из этого страшного места, и сегодня наконец я выйду отсюда

чтобы продолжить жить, а может быть и не продолжить... но зато знать что я сделала для этого все, и умереть свободной...

Поздно вечером Латифа бесшумно вошла в комнату и закрыла дверь за собой. Задрав свое широкое платье, она размотала со своего тела джинсы, а затем рубашку и протянула Еве

– Узнаешь? Это твои вещи, возьми оденься – и стянув с тела еще кое что, продолжила – Это аба, бедуинский плащ моего мужа, он из верблюжьей шерсти, здесь у многих есть такие, возьми с собой. Днем оберегает от палящего солнца, ночью спасает от холода. Незаменимая вещь в пустыне. Здесь же в кармане фонарь. На всякий случай.

Девушка молча одевалась.

– А это твои кроссовки – стянув их со своих ног протянула Еве, и натянула на себя ее шлепки

– Вот ключ от калитки, я говорила тебе мой муж садовник, и пользуется той калиткой, Потому всегда имеет ключ при себе. На днях, когда я была в порту Аль Турайя, сделала копию для тебя, Не снимай его – и повесила ей на шею

– Запомни , ты должна все время идти строго на запад, ни в коем случае не сворачивай – предупредила женщина, застегивая на ее запястье часы с компасом

– На север —к морю, самая короткая дорога выбраться на свободу, к людям, федеральная трасса не очень далеко... но люди Салмана в первую очередь будут искать там. На юге, недалеко от нас Саудийская граница, Салман сам саудиец, поэтому там на границе у него свои люди, они тебя сдадут ему лично в руки...А на восток и вовсе опасно, федеральная трасса до самой столицы , населенные пункты одна за другой, точно не скрыться, на их фоне ты слишком белая, бросаешься в глаза. Тебя сразу вычислят и за деньги сдадут его людям.

Женщина заметно нервничала, боясь упустить что-то важное. Салман запретил ей приходить к Еве, поэтому подготовить ее заранее у нее просто не было возможности.

– На запад может направиться только самоубийца, поэтому там никто тебя искать не будет... Запомни, строго на запад, тебе нужно пройти километров двести до трассы, может чуть больше. Это далеко в глубинке, рядом никаких населенных пунктов, но все равно хоть кто, да проедет. По тому пути бедуины кочевники передвигаются к побережью и обратно в пустыню, в зависимости от времени года. В это время они как раз должны быть на этом пути, и если тебе повезет встретиться с ними, то ты спасена, правда шансов не много – вздохнула она тяжело

– Запомнила?

– Да – кивнула девушка

Ева достала из под матраца, бурдюк с водой, который Латифа принесла за день до этого, заскочив к ней на минутку, и с ее помощью надела его как рюкзак на спину. Там же были спрятаны арабские лепешки и сыр, порционно завернутые в разные холщовые мешочки, которые они распахали по карманам плаща.

– Теперь самое главное Ева, вот пузырек с настойкой, а вот ткань, будь осторожна, не надышись им, сейчас это опасно для тебя. И пожалуйста, не забудь забрать их с собой, они

сразу узнают что это мое, и тогда ни мне, ни моему мужу не жить... – она с беспокойством давала последние наставления

– Ты все запомнила? Подумай хорошо, другого шанса не будет.

– Не волнуйтесь, я запомнила – твердо сказала Ева

– А теперь давай помолимся Богу, каждый своему, чтобы он никогда не оставил тебя – и крепко обняла ее

– Спасибо Латифа, я никогда Вам этого не забуду – прошептала Ева обнимая ее, и попрощавшись женщина быстро вышла за дверь

Уже десять часов. В это время заступает новый охранник, следующая смена в шесть утра. До утра никто не хватится, значит у меня в запасе вся ночь.

Я жутко волнуюсь. Мне очень страшно. Я всю жизнь боюсь темноты. Но мысль о том что там впереди меня ждет свобода, и настоящая человеческая жизнь, и никакие Салманы на свете меня не достанут, меня смело толкает вперед на любые испытания.

Всё... Пора...

Я громко колочу дверь и зову на помощь... Слышу щелчок ключа... Значит охранник открывает дверь... Быстро заливаю жидкость из пузыречка на кусочек ткани, и пихаю пузырек в карман...

Дверь открывается, я лежу на полу с подвернутой ногой и стою, показывая охраннику на ногу, чтобы помог... Он подходит ко мне чтобы взять меня на руки, я обнимаю его шею левой рукой, он впадает в ступор при виде моей открытой груди из расстегнутой рубашки ... отвлекающий манер... и правой я мгновенно прижимаю ткань к его лицу, он немного подергался, но я крепко держу... Латифа оказалась волшебницей, средство подействовало мгновенно...

Всё... Назад дороги нет... Теперь каждая секунда на счету... Главное не суетиться и не паниковать... Ткань запихиваю в карман... Быстро облачаюсь в плащ... Вроде всё, бегу к двери, у порога оборачиваюсь... точно, ключи в руках охранника ... хватаю их, выскакиваю за дверь и запираю ее снаружи...

Я хорошо запомнила дорогу из подвала на верхние ярусы дома, и к той двери, которую я однажды видела когда меня вели в комнату Латифы, она как оказалось вела на одну из парковых зон, недалеко от хозяйственных построек и ворот, куда мне предстояло отправиться... А от двери до ворот через парк я выучила дорогу по схеме которой мне нарисовала Латифа... Я иду осторожно, прислушиваясь к каждому шороху... Подвал закончился, ступени ведут на первый этаж... а здесь уже огромный риск в любую секунду столкнуться с охраной или прислугой. Стою в тени колонны и присматриваюсь... никого... иду дальше... еще несколько длинных коридоров и мне остается совсем немного до двери...

Вдруг я услышала голоса... вот когда я по настоящему перетрухала... они раздавались откуда то сверху, это были Салман и Муса ... они о чем-то громко спорили на арабском... Господи спаси и сохрани, на тебя уповаю, прошептали дрожащие губы. Меня охватила паника...

на мгновение я забыла дорогу, и не знала куда мне дальше идти... голоса приближались... а может мне это просто со страху показалось... одно спасало то что был одиннадцатый час ночи, и свет вокруг был довольно приглушенный, повсюду стояли огромные мраморные вазы, небольшие скульптуры на каменных подставках и колонны ... поэтому было где спрятаться при необходимости.

Мне нужно было в первую очередь успокоиться, страх немного помутил мой рассудок, сердце стучало как отбойный молоток, и ко всему прочему к своему ужасу я почувствовала приступ тошноты... Боже мой только не это... но голоса уже были совсем близко... это не было слуховыми галлюцинациями моего больного воображения и я, стараясь не издавать лишних звуков от страха, осторожно прошла за одну из больших мраморных ваз и села на корточки... спазмы были все сильнее и сильнее... я схватила подол плаща и уткнулась в него лицом, только чтобы не издавать шума... и стала глубоко дышать... и тут я увидела их... они все еще громко спорили или просто говорили на повышенных тонах, и направлялись в мою сторону... мое сердце издало последний громкий вопль и остановилось... Пожалуй такого страха я еще не испытывала никогда за всю свою недолгую жизнь... Они прошли всего в нескольких метрах от меня и пошли дальше по коридору...

Дождавшись пока стихнут голоса и осмотревшись, иду дальше... через несколько минут дойдя наконец до заветной двери, эта дверь для технических нужд и прислуги, и плавно открыв ее вышла на территорию парка... иду быстро, останавливаясь каждые несколько минут и осматриваясь... минут через десять наконец увидела перед собой несколько одноэтажных построек и небольшие ворота... я поняла что это они и есть по описаниям Латифы... у этих ворот не было усиленной охраны и как мне казалось камер слежения, потому что они вели в никуда, всего лишь выход в пустыню, куда садовник выносил весь растительный мусор, высохшие ветки, опавшую листву, и потому охранник здесь появлялся раз в полчаса и проходил дальше вдоль ограды...

Мне нужно дождаться пока он появится и пройдет, чтобы не столкнуться с ним нос к носу, сажусь в кустах напротив и жду... он долго не появляется, я уже заметно нервничаю, каждая минута дорога... моего охранника могли в любой момент спохватиться... или Салман мог внезапно вспылать жгучей страстью и послать за мной... закон подлости еще никто не отменял... и наконец минут через пятнадцать, я скорее почувствовала чем увидела, он появился на горизонте, глянул в сторону ворот и не спеша пошел дальше... оставался последний рыбок... у меня от волнения громко застучало сердце и вспотели ладони, странно... у меня никогда не потеют руки...

Дождавшись пока охранник скроется из виду, я вышла из своего укрытия и направилась в сторону ворот, справа моя вожденная калитка... еще раз осмотревшись вокруг, дрожащими руками достаю ключ висевший на шее... замок громко лязгнул и калитка открылась... я не помню как вышла, но хорошо помнила что надо закрыть калитку так же на ключ....

В свете луны и мириад звезд, вижу перед собой бескрайние просторы, простирающиеся до самого горизонта и плавно сливающиеся с чернотой ночи... Неужели свобода... бросив последний взгляд на этот ненавистный страшный дом, уже почти опьяненная от ощущения свободы делаю первый шаг в неизвестность...

* * *

Латифа молилась всю ночь, и не сомкнула глаз. Она знала что утром сразу придут за ней. Салман запретил ей приходить к Еве, охранник видел ее. Все равно он рано или поздно обо всем догадается, Одному, без чьей либо помощи, выбраться отсюда невозможно.

Сейчас она не хотела думать о том, правильно ли поступила или нет. Она вспоминала свою единственную любимую дочь, которая жила в небольшом городке. Однажды девочка позвонила в слезах, она была беременна, и просила о помощи. Трое суток ее дочь не могла родить, а единственная акушерка в клинике оказалась бессильна что либо сделать. Когда Латифа приехала, то было уже поздно. Всю жизнь она прожила с мыслью о том, что окажись с ее дочкой рядом кто-нибудь, кто бы смог помочь ей, когда она нуждалась в помощи, то возможно она сейчас была бы жива.

И возможно сегодня она рискуя собственной жизнью, тоже спасала чью то жизнь.

ГЛАВА 13

С самого раннего утра весь дом стоял на ушах. Салман был в бешенстве, ломал и крушил все что попадало ему на глаза. Лицо его было перекошено от злобы, а черные глаза сверкали дьявольским огнем

– Как ее нет? Где она? Куда она могла деться? Найти ее... быстро...
Ее охранника ко мне ...

– Его ведут – сказал Муса, который уже послал за ним людей

Но тут вошли его люди, ведя под руки ночного охранника,

– Где она? Что ты делал в ее камере? – при виде лица Салмана, бедный от страха опустил глаза, он хорошо знал что значит такое лицо господина, и то что, если не найдется беглянка, его ожидает страшная и мучительная смерть.

– Она звала на помощь... и я зашел к ней...

– Что дальше? Говори... – Салман сдерживался с трудом чтобы не врезать ему.

– Она лежала на полу... я подошел к ней... больше я ничего не помню

– Как не помнишь? как не помнишь? она тебе что-то сделала?

– Нет... – сказал он сразу, а потом нехотя добавил – Она обняла меня когда я к ней нагнулся – сжал голову в плечи охранник.

– Что? Что ты сказал? Муса, ты слышал? Пока мы занимались своими делами, эта сука моих людей соблазнила... Говорю же, все бабы проститутки... Обыскать весь дом, из под земли мне ее достать...

– Я уже распорядился, ее ищут, половина людей обыскивают дом, другая половина территорию вокруг... пока никаких новостей – Муса как всегда держал все под контролем

– Ты был в ее камере? Что там? Какие нибудь следы? Что значит он не помнит?

– Там все чисто. Никаких следов. Ничего не понимаю

– Никаких следов? Она его что, околдовала что ли? Я в чудеса не верю...

Через час стало ясно, Евы нет в усадьбе. Каким то образом она ее покинула. Но как?

– Срочно просмотреть все камеры наблюдения, всей территории вокруг дома, всех ворот, она не могла бесследно исчезнуть – Салман был готов убить каждого кто попадался ему на глаза.

– Салман, камера поймала ее, видео уже скинули тебе, открой комп – Муса был немного возбужден

Оба молодых людей с нетерпением смотрели видео с камеры заднего двора, вдруг на экране появилась фигура в длинном широком плаще и быстро прошла в сторону парка, попутно осматриваясь по сторонам, оба в полном шоке посмотрели друг на друга. Сомнений не было, это была Ева.

На втором видео та же самая фигура подошла к задним хозяйственным воротам, что-то достала из-за ворота, и через несколько секунд открыла калитку, вышла наружу, закрыла ее, напоследок обернулась, а потом через несколько мгновений исчезла в темноте...

Салман сделал стопкадр, и увеличил лицо... с экрана на него смотрела Ева...

В секунду, зарывчав как дикий зверь, он со всей силы стукнув кулаком по столу, вскочил со стула, стул с грохотом откинулся на пол, он замер что-то обдумывая на несколько мгновений и крикнул:

– Охранника ко мне. Она хорошо подготовилась... Кто-то ей помогал – обращаясь к Мусе

– У нее даже ключи от калитки. И мне кажется я даже знаю кто... – как всегда невозмутимо ответил Муса

– Живьем зарюю... Латифу ко мне... – Салман уже не контролировал себя

Через пять минут опять привели перепуганного до смерти охранника.

– Кто заходил в камеру Евы последним вчера? – взяв его за шкуру и тряся как тряпичную куклу крикнул Салман, прожигая его насквозь глазами

– Латифа – испуганно проговорил он через несколько секунд

Салман со всей дури стукнул его кулаком по лицу, тот полетел к двери и рухнул на пол, и тут в дверях появилась бледная как полотно Латифа.

Увидев ее мужчина кинулся к ней, но его опередил Муса, и встал между ними,

– Салман, давай с начала выслушаем ее, пусть расскажет все как было, убить ее никогда не поздно – положив ему руку на плечо примирительно проговорил Муса.

Уператься было бессмысленно, и женщине пришлось рассказать все как есть.

– Куда она направилась? – нетерпеливо крикнул Салман

– Я ей помогла покинуть дом господин, а куда она дальше пошла я не могу знать. Ей было важно как можно скорей попасть в Аль Бахру.

– В камеру ее – обращаясь к своим головорезам

– Муса, поднимай людей на поиски ... Всех... Далеко она уйти не могла, надо обшарить каждый миллиметр земли, расспросить каждого, кто мог ее видеть...

– Куда ей бежать? Она здесь ничего не знает... и никого... будь уверен, найдется... К вечеру твоя беглянка будет дома – пошло улыбнулся Муса

– Из под земли мне ее достань... слышишь? – Салману было не до пошлых шуток

* * *

Ева шла всю ночь, почти не останавливаясь на отдых, чтобы не тратить время, и пройти как можно больше пути. Начало ей далось тяжело, ноги зарывались в песок, и каждый шаг давался с трудом, и отнимал кучу времени. Страх темноты мешал сосредоточиться на дороге, рисовал в воображении страшные картины всевозможной нечисти, которые носились вокруг и хотели свести ее с ума. А мысль о том что в пустыне водятся скорпионы, укусы которого смертелен, дополняли общую картину ее морального состояния. Но уже через некоторое время немного освоилась, привыкла к темноте, ноги приспособились к хождению по пескам, и дело пошло.

Ночь в пустыне оказалась холодной, вероятно такая же температура как и на катке, не раз подумалось ей. Бедуинский плащ, который в начале путался в ногах и мешал движению, теперь казался единственным спасением от пронизывающего насквозь холода. Видимость была слабая и она не раз скатывалась кувырком с барханов к подножию, и опять вновь и вновь прилагая все усилия поднималась вверх и продолжала свой путь. Ее задача была не из легких, для выполнения которой требовались физические силы, и потому ее спортивная закалка и выносливость оказались как нельзя кстати.

Всю ночь, страх быть пойманной не покидал ее, толкал идти без остановки, ей казалось что она очень медленно передвигается, но быстрее не получалось никак... к утру усталость взяла свое, и совсем некстати токсикоз напомнил о себе, и обессиленная она рухнула на песок...

Примерно через час, измученная приступами рвоты, выпив немного воды, заставила себя идти дальше, но поесть так и не смогла. Уже было достаточно светло, солнце поднималось из-за горизонта, страх что ее поймут усилился, на открытой бескрайней ровной местности, днем увидеть человека в бинокль, как ей казалось, не доставляет труда, но не обращая внимание ни на что, продолжала идти.

Солнце уже было в зените и нещадно пекло, от невыносимой жары было тяжело дышать, в воздухе отчетливо ощущался недостаток кислорода, капюшон плаща надежно защищал ее лицо и голову, от опасных обжигающих лучей, а мокрая вспотевшая одежда прилипла к телу и мешала идти, но сил уже не было ни на что... хотелось только одного – спать...

Но перед этим надо хоть что-то поесть уговаривала она себя, чтобы набраться сил... и достав из кармана аккуратно свернутую в холщовый мешочек лепешку с сыром, попробовала съесть, но запах сыра с новой силой вызвал приступы тошноты, и выбросив сыр настойчиво продолжила жевать лепешку, которую организм упорно отказывался принимать... и запивала водой... Часы показывали час дня.

Положив под голову бурдюк, устроившись поудобней прямо на песке, и полностью укрывшись плащом, через минуту она уже крепко спала.

ГЛАВА 14

Уже поздно ночью стало ясно, что Ева как сквозь землю провалилась. Ее не было нигде, никто ее не видел, никто о ней не слышал. Людьюми Салмана были охвачены сотни и сотни километров. Все его люди были на поисках. Но она как будто испарилась.

Оба мужчины сидели в кабинете и получали сообщения от своих людей о результатах поисков. Картина была неутешительной.

– Надо отправить сообщение футболисту – вдруг воскликнул Салман, обрадовавшись идее, внезапно осенившей его – Будем ловить на живца.

– Ты о чем? При чем здесь футболист?

– Неужели ты думаешь, что он оставив ее здесь, сам спокойно уехал в Россию? Нет... Эти русские такие сентиментальные. Наверняка он в Аль Бахре, и все еще не теряет надежды ее найти.

– Ты уверен? – с сомнением посмотрел на него Муса

– А вот сейчас и проверим – возбужденно проговорил Салман

– Я вообще не понимаю что нам это даст – Муса непонимающе смотрел на друга

– Сто пудов она еще не дошла до него. А значит он не знает что она на свободе, и будет рад ее выкупить. А мы его поймаем... Теперь понимаешь? – улыбнулся довольным Салман

– И теперь не понимаю

– Ну как же? Ева никуда не уедет без него. Зная что он в опасности, влюбленная девушка сделает все, чтобы его освободить. Говорю же тебе, русские очень сентиментальны... и никуда она не денется, поймаем ее как мышку в мышеловку

– Салман, а как интересно она узнает об этом? Как ты собираешься ей об этом сообщить? Если мы не знаем где она. Ты уже совсем рехнулся друг, из-за нее

– Теряешь квалификацию Муса ... не рано ли ты на пенсию собрался? Пораскинь мозгами, мастодонт хренов. Век интернета. Ева известная личность... отправим ей сообщения во все ее аккаунты в соцсетях. Она обязательно клюнет...

– Главное донести до нее, что Олег ее не бросал. Чтобы уж точно клюнула. Она то думает обратное...

ГЛАВА 15

Уже месяц как Олег пытался узнать хоть что-нибудь о Еве, хоть какую информацию, но все было безрезультатно. Она как сквозь землю провалилась. Уже месяц как продолжались военные действия, десятки людей пропадали ежедневно, никто их не искал, найти кого-то в этом хаосе, не считалось возможным. Но он все еще оставался в стране, и упорно продолжал поиски.

Прочитав смс-ку в телефоне, он застыл не веря своим глазам. Ему сообщали что похитители согласны на обмен. Не теряя времени Олег тут же позвонил по номеру...

– Алло... Алло... Вас не слышно... – Олег заметно волновался

– Слушай внимательно. Ты можешь получить назад свою фигуристку. Условия те же. Если согласен дай знать – Салман не сомневался ни секунды в согласии Олега

– Я согласен ... Но мне нужны доказательства что она жива. Дайте ей трубку

– Условия здесь ставлю я... Если согласен, встречаемся вечером. Перечисление денег только после того как увидишь ее в живую. Место и время сообщу дополнительно. Позвонишь в полицию, зароем в песках, никто и следа ее не найдет никогда. Думаю, ты уже понял что имеешь дело с профессионалами.

– Я согласен – Олег все еще не мог поверить в происходящее... на другом конце отключились, и тут же в трубке послышались гудки...

Олег не сомневался что им ничего не стоит воплотить свою угрозу в жизнь. Он конечно посмотрелся в разных фильмах, что похитители всегда угрожают убить жертву, только что бы отбить желание пострадавших обратиться в полицию, но там фильмы... А тут реальная жизнь, и на кону стояла не вымышленная героиня какого нибудь боевика, а его любимая Ева, ради которой он согласен на все, лишь бы только она была жива, и ни один волосок не упал с ее головы.

По большому счету он ничего не терял, они сами сказали что перевод денег должен состояться, только после того как он увидит ее живой. Значит никакого подвоха не должно быть, они приедут вместе с ней, и после подтверждения поступления денег, уедут, высадив ее.

Его сердце бешено колотилось, он не мог поверить, что возможно через несколько часов, наконец увидит свое нежное сокровище, обнимет ее крепко, чтобы никогда не расставаться... чтобы уже никто не смог отнять ее у него... и они навсегда покинут это проклятое место... он так по ней скучал... что считал минуты, и метался по комнате как зверь в клетке с нетерпе-

нием ожидая сообщения от похитителей, и был готов выехать в любую секунду ... по любому адресу...

* * *

Встреча была назначена на окраине Аль Бахры, возле одного совершенно не примечательного интернет кафе, в восемь вечера. Дорога до Аль Бахры занимала около двух часов, Потому Муса с людьми еще засветло выехали на нескольких машинах, вооруженные до зубов. Салман не боялся проблем с законом, у него во всех структурах были свои люди, готовые за деньги решить любую проблему. Даже разрешение на передвижение по столице, в комендантский час для всех своих машин он получил одним из первых. Но сейчас времена опасные, могут быть непредвиденные столкновение как со своими военными, так и с вражескими... потому оружие всегда имелось с собой в количестве, достаточном как минимум открыть еще одну линию фронта.

Салман сидел у себя в кабинете, перед компом, и смотрел в ютубе видео Евы с разных соревнований ... Изящная, красивая, казалось что она не касалась льда а легко взлетала над ним... звучала классическая музыка, Ева порхала легко как бабочка, и в то же время играла как драматическая актриса, а на ее нежном лице отражалась вся гамма чувств вложенные композитором в свою бессмертную музыку.

Он смотрел и не мог отвести взгляд... в интервью она то звонко смеется, то с серьезным лицом рассказывает историю из жизни... то посылает воздушные поцелуи своим многочисленным поклонникам... она необыкновенна... в ней прекрасно всё...

Салман бы отдал все на свете, лишь бы только сейчас она оказалась здесь... рядом с ним... Одно ее слово, и он был готов бросить к ее ногам весь мир... он желал этого больше всего... ждал... но она была непреклонна ...

Уже прошли два дня как его люди шерстили весь регион, но даже следа ее не обнаружили. Странно, у нее не было связи с внешним миром. Латифа бы сказала. То есть никто ее у двери не ждал на машине... она просто ушла в никуда, так где же она, почему же ее никто не видел? А может быть ей стало плохо, и она где-нибудь лежит одна, беременная... от этой страшной догадки он вздрогнул... он и мысли не мог допустить что его любимой женщине и их ребенку... что-то угрожает...

* * *

Олег был в интернет кафе, о котором говорилось в сообщении минут за десять до восьми. Пил кофе и на всякий случай осматривался вокруг, но ничего подозрительного не заметил. Кроме него в кафе были еще двое посетителей, но каждый из них сидел за своим компом, и не обращал внимание на то что происходило вокруг. Хозяин, приятный мужчина, средних лет, спрашивал не нужно ли ему ничего, и если да, то он, может всегда обратиться к нему...

Он специально уселся возле окна, чтобы наблюдать за всем что происходит возле кафешки и на паркинге перед ней, а заодно и всех новых посетителей, и ждал...

Внимательно наблюдая за всем что происходит на улице, и не заметил когда двое крепких парней, вошли в зал с черного входа, кивнув хозяину, они бесшумно подошли сзади и

прижали к его лицу салфетку. Через несколько мгновений, когда он отключился, потащили его к выходу...

Когда привезли Олега, Салман распорядился чтобы его повели в ту же камеру, где содержалась Ева. И не смог отказать себе в удовольствии лично поиздеваться над ним. Он с того самого первого дня, когда говорил с ним по телефону по поводу выкупа, возненавидел его.

Человек так легко готов расстаться с миллионом долларов за свою любимую с которой даже не был близок. Но дело было не в деньгах, он страшно ревновал. Он насиловал его девушку, и знал что в это самое время душой она была с Олегом и любила только его.

Он мог сделать с ее телом все что угодно, терзать, ломать, рвать на части, убивать, все было в его власти, но он был бессилён с тем что находилось там, в ее светлой головке, в ее сердце, в душе... он знал что там был Олег, и что вытравить его оттуда, было не в его силах.

А теперь когда она далеко, и он даже не знает что с ней? Где она? И с ней его ребенок... даже в этом он считал виноватым только Олега,

Сама мысль о том что от Салмана она сбежала к Олегу, сводила его с ума

Он ненавидел его... даже сейчас когда он здесь, у него в руках, ревность не давала ему покоя... и направился в подземелье чтобы наконец лицом к лицу встретиться с ним.

Его удерживали двое охранников.

И вот они стоят друг против друга... Оба высокие, почти одного роста, плечистые, спортивного сложения, крепкие мужчины, светлый блондин с голубыми глазами и смуглый брюнет с черными, испепеляя друг друга полными ненависти глазами... и между ними незримо присутствует Ева...

– Ну вот и свиделись – сквозь зубы процедил Салман

– Видно что ты давно мечтал об этом – ему в тон ответил Олег

– Значит вот ты какой Олег футболист – Салман внимательно его изучал

– Разочарован? – скептически спросил Олег

– А ты дерзкий значит? – криво усмехнулся Салман

– Прямой... в отличии от тебя козел – грубо ответил парень

– Примерно таким я тебя и представлял – ответил по восточному выдержанно Салман

– Хватит расшаркиваться. Что тебе надо? – Олег заметно нервничал

– Зачем спешить? Я еще не решил

– Где Ева? – беглого взгляда на Салмана хватило Олегу чтобы злость к нему разрасталась с каждой секундой. Он легко мог вскружить голову любой женщине, вполне возможно что и Ева могла не устоять перед его чарами.

– Ты ее потерял. Поздно теперь кулаками размахивать.

– Что ты с ней сделал? Отвечай сука... – Олег не мог больше терпеть

– Только то что ТЫ не смог... Она ведь не подпускала тебя к себе – ответил с чувством, с расстановкой

– Ах ты сволочь... силой взял девочку... убью...

– Ты сам виноват в том что случилось. Если любил ее, почему не уберег? Что она делала одна в чужой стране? Где был ТЫ в это время?

– И ты быстро этим воспользовался сука... Вовремя ее утешил...

– Не надо переключивать с больной головы на здоровую... ТАК у вас в России говорят?

– Ты мне зубы не заговаривай. Где она? – Олег был удручен

– Послушай меня футболист, думаю тебе будет приятно знать что в этой комнате жила Ева, и спала на этом самом матрасе... Он еще сохранил ее запах, так что спи и наслаждайся, представляя ее рядом с собой

– Я должен благодарить тебя за это? – фыркнул Олег

– Не стОит.... Я от чистого сердца... – поиздевался Салман

– Да пошел ты козел

– А про Еву забудь... Не твоя она женщина... И не будет твоей никогда...

– Сука... Глаз на нее положил? Я тебя из под земли достану...

– Ты с начала сам оттуда выберись... Угрожать мне будешь потом...

– Самец похотливый... Убью сволочь – он вырывался изо всех сил, охранники с трудом удерживали его, но Салману уже нечего было там делать, и хлопнув дверью вышел наружу злой как черт.... Общение с Олегом не принесло ему ожидаемого удовлетворения...

ГЛАВА 16

Ева лежала на спине и смотрела на закат, он был необыкновенной красоты:

Боже... какая красота, какой же на Востоке красивый закат. Никогда не знала об этом. А может быть он во всем мире такой – красивый. Не знаю, я не видела... А сколько еще в мире красивых вещей которых я не видела... и уже не увижу... должно быть очень много...

Я так мечтала, когда уйду из спорта, и появится много свободного времени, ездить по миру, путешествовать... открывать для себя новые неизведанные места, но видно уже всё... допутешествовалась...

Уже трое суток как Ева шла по пустыне, а ничего кругом не менялось, одна и та же пустыня которой нет конца... ни трассы, ни людей, и вообще ничего... Шла по компасу строго на запад, На второй день отчетливо увидела вдалеке красивый город, и счастливая от того что осталось совсем немного идти и ее злоключения наконец подходят к концу, направилась к нему, она торопилась, бежала, падала, вставала и опять бежала, с одной лишь мыслью поскорее дойти до него, но когда, как ей казалось, до города оставалось совсем немного, он вдруг исчез... совсем исчез. Потом, упав на песок, совершенно обессиленная, в полном отчаянии вспомнила, что в пустыне бывают миражи, и вероятно она пол дня бежала всего лишь за пустой картинкой, воздухом...

Пока бежала, потеряла компас, она и не заметила когда он упал, может ремешок расстегнулся, а может соскользнул... Куда дальше идти уже не знала, и потому, пока были силы упорно шла вперед, не позволяя себе расслабляться и отчаиваться.

Девушка неподвижно лежала на песке и смотрела на закат ... сил уже не было ни на что... бесконечные рвоты обезвожили организм, вода закончилась, правда были еще лепешки, но есть она не могла ... хотелось только пить...пить...

Положив обессиленную руку себе на живот, она прошептала сухими потресканными губами:

– Ну что малыш, добегались мы с тобой... ни рассветов нам теперь, ни закатов... ни домой к маме – и расплакалась повторяя мама.. мамочка...

* * *

– Пора прекращать это, мы уже все облазили, ее нет нигде. Бессмысленно продолжать поиски. Может быть какой нибудь заезжий иностранец подвез ее до города – предположил Муса

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.